Дерзишь, темненькая моя?

Автор:
Мария Лунёва

Дерзишь, темненькая моя?

Мария Лунёва

«…За три года учёбы в академии я редко посещала родной дом. Делать мне здесь было откровенно нечего. Разве что стребовать от ненавистной мачехи кучу новых нарядов и денег на личные расходы.

Делала я это из вредности. Чтобы не забывала – кто истинная наследница…»

Мария Лунёва

Дерзишь, темненькая моя?

Пролог

Плохое утро! Плохой день! И одни хорошие похороны!

Для меня, да и для остальных окружающих, они прекрасные! А вот для усопшего – печальные. Но его мнение тут больше, к счастью, никого не интересует. Умер и замечательно. Давно пора! Только жизнь всем травил.

Нудный дождик тарабанил по крышке гроба моего отца. А я всё не могла дождаться момента, когда же смогу взять горсть земли и закинуть её в могилу. Мне очень хотелось это сделать. Я всматривалась в лица тех немногих, кто

удостоился чести быть приглашённым на это распрекрасное мероприятие. Несколько женщин, пара мужчин, мачеха, её трижды клятый племянничек и я. И ни у кого не капельки скорби и печали утраты в глазах. Скорее нетерпение и лёгкое недовольство погодой.

Все ждали только одного: когда же огласят завещание. При этом ещё и надеялись урвать хоть немного денег или ценных бумаг из моего наследства.

Хотя зная батеньку и его нрав – никому тут ничего не светит. Даже у меня есть опасения некой прощальной подставы. Ну не может он отправиться в мир иной, не насолив мне на прощание.

Изнывая от тоски, осмотрелась. В этой части нашего сада я практически никогда не бывала. Что же мне делать на кладбище-то?!

Моему взору предстали громоздкие серые, мокрые от дождя, могильные плиты. Создавалось впечатление, что мои предки, хороня свою родню, придавливали их могилки мощными такими камешками, чтобы в случае чего те наверняка не выбрались. А для пущей надежности ещё и кованой оградой захоронение обносили. Ну, мало ли что, вдруг какой некромант позабавится, а тут уже и похороны отметили, и наследство разделили, и даже половину прогуляли.

В нашем семействе всегда были очень «тёплые» родственные отношения.

Усмехнувшись, я окинула взглядом последних из некогда большого и процветающего рода. Моя мачеха переминалась с ноги на ногу. Эделия соф Клюемо была готова выхватить лопату из рук скучающего наёмного рабочего и сама прикопать покойного мужа, чтобы быстрее убраться отсюда и не мокнуть под дождём.

Ещё бы! Наверняка она на прическу половину утра потратила.

Светлые длинные локоны, изящно собранные в объёмный пучок и прикрытые чёрной сеточкой, смотрелись просто шикарно. Ещё молодая женщина морщила нос, стараясь не наступать в лужи. Её серые глаза посылали гневные искры в сторону жреца. Но тот ни на что не обращая внимания, выкладывался по полной, как говорится, работал на всю уплаченную сумму, не халтуря.

Вздохнув, Эделия одёрнула промокший подол коричневого платья, утёрла несуществующие слезинки с глаз и смиренно продолжила взирать на закрытый сколоченный из дорогой древесины гроб.

Правила приличия никто не отменял!

Поэтому приходилось стоять и слушать заунывное песнопение жреца.

Вздохнула и я. Рядом с будущей могилой отца располагалось захоронение моей мамы. За тяжёлой кованой оградой выглядывал низкий белоснежный камень, на котором изящно было выбито её имя – Сарта соф Алия – соф Клюемо.

И более ничего!

На голой земле не видно было и намёка на то, что хоть кто-нибудь приносил сюда цветы. На мгновение мне стало стыдно. Но это несвойственное мне чувство быстро исчезло. Не носила, и носить не собираюсь. Хотя можно сказать прислуге, чтобы воткнули сюда какой-нибудь куст так обожаемых мамой роз.

Почувствовав, как намокли ноги, я поняла, что предел моей скорби настал. Потому как туфельки мои были новенькими и совсем нерассчитаны на такую сырость. Нужно было их спасать. И очень срочно! Вторых таких в столичных магазинах можно уже и не сыскать.

Картинно разревевшись, я бросилась в сторону дома. Пусть окружающие думают, что единственная дочь убита горем, а мне банально надоело мёрзнуть и портить любимые ценные вещи. Да и вообще, здоровье дороже приличий. Ещё не хватало, не начав учиться в Академии Магии и Ведьмовства, подхватить болезнь и слечь.

Нет уж, у меня большие планы на учёбу!

Пробежав по тропинке в скверике, ведущей от семейного кладбища к особняку, взлетела на крыльцо. Отдышавшись, стёрла с лица напускные слезы и вошла в дом. По гостиной носилась малочисленная нанятая прислуга и готовилась к поминальному обеду. На меня никто не пожелал обращать внимание. Ну, всё верно: платит же за всё вдовушка.

Ухмыльнувшись, я прошла в кабинет, оставляя на полу грязные следы от обуви. Ничего приберут. Добравшись до громоздкого кожаного дивана с высоченной спинкой, уселась в него, закинув ноги, не снимая туфелек. Был бы жив папенька, вот бы разозлился. Крик поднял бы на весь дом.

Расхохотавшись, я и вовсе улеглась и подняла ноги, уперевшись ими в подлокотник.

– Ну, давай, старый хрыч, – громко произнесла я, – читай мне нотации и обзови ничтожеством. Ну…

Тишина. Как замечательно.

На больших деревянных стеллажах, упирающихся в потолок стояли любимые отцовские книги, которых я добровольно никогда – в отличие от мачехиного племянничка – не читала. Как же раздражало это батеньку! Порою в наказание он усаживал меня на этот самый диван, вручал толстенную книгу и заставлял читать вслух. И я читала, правда, практически никогда не понимая смысл произнесённого. Ума не хватало на философские книги, а детских сказок и романтического чтива тут никогда не водилось.

Засмеявшись, я поняла, что свободна от этих «литературных вечеров» со мной в главной роли. Больше никто не заставит меня читать то, что мне не интересно. Не унизит, заставляя пересказывать и объяснять смысл прочитанного. Я свободна от вечного гнёта отца.

– Веселишься?! – услышав голос соф Фуки, я мысленно сморщилась. – Завещание ещё не оглашено. Не рановато ли ты свою грязь об хозяйский диван вытираешь?

Повернувшись на голос, я смерила презрительным взглядом мачехиного родственника.

– Твоё дело какое? – огрызнулась я. – Не тебе же он достанется. Ты всего лишь прикормыш.

Нагло прошагав в комнату, Раос схватил меня за щиколотку и дёрнул так, что я скатилась с дивана на пол и оказалась у его ног.

– Вот здесь тебе и место, дешёвка, – рыкнул он сверху. – Ты станешь моей женой, и я получу титул и земли, а ты, если конечно будешь хорошо себя вести, останешься в живых.

Натурально зарычав, я схватила этого гада за ноги и повалила на пол.

Раос соф Фуки с самого раннего детства вызывал у меня лишь чувство омерзения и ненависть. Мы часто дрались и плевались друг в друга оскорблениями. Но если в детстве я была сильнее своего сверстника, то сейчас, повзрослев, Раос с лёгкостью отшвырнул меня в сторону и подскочил. Когда же он успел так вымахать?! Растянув тонкие губы в приторно сладкой улыбочке, этот отцовский прикормыш пригладил разметавшиеся в нашей потасовке светлые локоны. Он был очень похож внешностью на свою тётю. Высокий, стройный, с тонкими чертами лица. Выряди в платье – и от барышни не отличишь.

– Аристократкой себя мнишь, а ведёшь себя как дама бордельная, – высокомерно произнёс он, поправляя чёрный сюртук.

– А тебе-то откуда знать, как себя подобные дамы ведут? Ты же у нас неровно в сторону мужиков дышишь, – надавила я на самую болезненную мозоль родственничку и жениху по совместительству. – Ну как? Ответил наш конюх на твои томные вздохи? Или не срослось?

Я гадко рассмеялась, глядя, как лицо бледного хлыща покраснело от неконтролируемой ярости. Ага, задела таки за живое.

– Ах ты, тварь такая, – подскочив ко мне, Раос больно схватил за шею. – Ты не переживай, Рояна, на тебя у меня сил хватит. А нет, так заведу любовника и пущу в нашу семейную постель. Любовь втроём у нас будет.

Повалив на спину, Раос прижал меня своим телом к полу. Его рука залезла под моё платье и сжала бедро.

– Слезь, скотина, – выдохнула я.

Раос не ответил. Его ладонь нагло поползла вверх, добралась до моих панталончиков и забралась внутрь.

– Не смей, – закричала я, – не смей ко мне прикасаться.

В ужасе я принялась бить гада кулачками, но силы явно были неравны. Схватив мою руку, он прижал её к своим штанам.

– Ну, как думаешь, я с тобой не справлюсь? – моя ладонь легла на что-то отвратительно выступающее из его брюк. Взвизгнув, я попыталась выдернуть руку. Не отпустил. Тогда я решила сменить тактику.

– Ты мерзок, – прошипела я и впилась ногтями в этот отвратительный бугор.

– Как только ты станешь моей женой и я получу всё состояние, ты сдохнешь, как и твоя мамочка, – прорычал глухим от боли голосом Раос мне в лицо, – но прежде я поиздеваюсь над тобой вдоволь, мерзавка. Ты ответишь за всё, маленькая тварь.

Выпустив мою руку, он откинул её в сторону и больно прижал моё бедро своим острым коленом.

– Не посмеешь, – храбрилась я.

– Ты – чёрная ведьма, – оскалившись, рассмеялся он. – Убив тебя, я просто заявлю, что твоя магия вырвалась наружу, и ты потеряла контроль. Меня ещё и похвалят за уничтожение тёмной твари.

Продемонстрировав хищную улыбочку в ответ, я буквально зарычала и попыталась впиться ему в руку зубами. Но этот прикормыш был настороже и, вовремя её отдернул, слегка задев ладонью мою щеку.

– Раос, Рояна, сейчас же встаньте с пола и ведите себя прилично, – голос мачехи прозвучал вовремя, – у нас похороны, если вы не забыли. Полный дом гостей, а вы ребячитесь.

Ребячество. Этот заморыш бабоподобный меня лапает, а она называет это ребячеством. С силой оттолкнув гадёныша, я подскочила на ноги.

– Держите своего племянника от меня подальше, маменька, – змеёй прошипела я женщине. – Иначе я прибью вашего обожаемого Раосика.

Поправив платье, я выскочила из кабинета. Мачеха что-то пробурчала мне в ответ, но я услышать её не пожелала.

«Ребячество» – возмущённо повторила про себя, еле сдерживаясь, чтобы не послать вдогонку родственникам проклятья.

Зло вышагивая, я прошла в гостиную, где потирая руки от предвкушения, собрались все потенциальные наследники. Наивные. Неужто, правда, верят, что отец вспомнил хоть об одном из них на смертном одре. Надеются на что-то. Отец и при жизни ни одному из них ни разу руку помощи не протянул, не помог ни советом, ни золотой монетой. А они пришли и сидят, чего-то ждут.

Хотя быстро же они папеньку прикопали на кладбище. Видимо, и они считают, что не стоит тратить много времени на проводы в последний путь. Наверное, не по горсточке земли в могилу кидали, а лопатами зарывали.

Не обращая ни на кого внимания, я вошла в комнату и заняла дальнее кресло у окна. Ничего хорошего от отца я никогда не ждала и сейчас готовилась к какой-нибудь подставе. Вплоть до того, что он лишит меня своего имени и оставит всё имущество своей второй супруге. А может и вознаградит любовницу.

Я глянула в сторону.

Наглая тетка с огромным задом не постеснялась явиться в наш дом без приглашения. А у мачехи не хватило наглости вывести её за ворота. Правила приличия не позволили; по мне так метлой под зад гнать её нужно. Но Эделия соф Клюемо всегда была трусливой гусыней. Всю жизнь дрожала как заяц и сейчас продолжает жертвенную овцу изображать.

В комнату вошёл господин соф Таруг, нотариус и управляющий делами моего, к великой радости, покойного отца. Это всегда казалось мне странным, но при

всём гнилом и деспотичном характере моего батюшки, дела его вёл приличный мужчина юрист. Я много лет знала господина соф Таруга. Ещё помнила о том, что он был жгучим брюнетом, пока его голову не покрыла седина. Он всегда относился ко мне ласково и по возможности помогал, чем мог. Даже в Академию пристроил за спиной больного отца. Всем хорошим, что случалось в моей жизни, я была обязана этому пожилому мужчине с живыми, смеющимися светло-карими глазами. В детстве я часто представляла, что мой папа именно он.

Мечты!

Я тяжело вздохнула и глянула в окно. Капли дождя медленно скользили по стеклу, оставляя кривые дорожки. Некогда красивый ухоженный сад утопал в сорняках. Но я помнила, что где-то там, в его глубине, скрывается маленький мамин розарий. То единственное, что она когда-то любила. После её смерти я пыталась за ним ухаживать, но растения погибали одно за другим. Осталась только пара кустов с белоснежными цветами. Только их мне удалось сберечь. Слишком поздно я поняла, что их губит моя тёмная сила. Розы, как и их хозяйка – моя мать, не воспринимали меня и не желали терпеть моё присутствие.

Выдохнув на стекло, я нарисовала солнышко на запотевшем участке. Я очень надеялась, что сегодняшний день станет для меня счастливым. Осталось только услышать завещание, и я буду по-настоящему свободна.

Задумавшись, я пропустила момент, когда управляющий принялся зачитывать документ. Моё сознание уловило несколько фраз, и я вернулась в действительность и прислушалась.

– Оставляю всё движимое и недвижимое имущество своей дочери – Рояне соф Клюемо, но с условием, что после своего совершеннолетия она в течение месяца вступит в брак с Раосом соф Фуки. И не расторгнет этот брак до рождения их совместного ребёнка – сына. До момента наступления совершеннолетия моей дочери – Рояны соф Клюемо, всем имуществом будет распоряжаться моя супруга Эделия соф Клюемо.

Управляющий сделал паузу и внимательно посмотрел на нас. Убедившись, что мы внимательно слушаем, он продолжил.

– Я назначаю Эделию соф Клюемо опекуном моей наследницы Рояны соф Клюемо. Если моя дочь, по каким-либо причинам откажется вступать в брак с Раосом соф Фуки, то всё имущество я отдаю в благотворительный фонд имени моей матери Каусы соф Клюемо. Моя же дочь будет обязана вернуть моей супруге Эделии соф Клюемо все те финансовые средства, что были потрачены на родовое поместье соф Алия, доставшееся ей от её матери Сарты соф Клюемо, в девичестве соф Алия. Все долговые обязательства по кредитам и займам оформленные Сартой соф Клюемо прилагаются.

Управляющий, наконец, замолчал и строго глянул в мою сторону, а потом произнёс сумму, которую я должна буду выплатить. От услышанного на мгновение свет в моих глазах померк. Я в жизни столько не смогу собрать и отдать. Это немыслимая цифра.

Я знала, что мать была помешана на своём родовом поместье и вкладывала в него сумасшедшие деньги. Отец часто устраивал скандалы по этому поводу. Теперь получается, все долги матери вешаются на меня, как на единственную наследницу. Банкам всё равно с кого сдирать деньги. А без папиного наследства я в жизни не расплачусь.

Вот так! Отец и после смерти смог меня достать. Последнее его слово оказалось тем самым кинжалом, что он вонзил в моё сердце. Теперь либо брак с ненавистным мужчиной, либо долговая тюрьма. Сглотнув, я перевела взгляд на мачеху и её племянничка. Раос сидел с блаженной улыбкой и пялился на меня, выражая неприкрытый восторг от услышанного. Мачеха хмурилась и смотрела куда-то поверх шкафов.

Управляющий продолжал зачитывать завещание. Папенькина любовница, так и не услышав своё имя в числе наследников, соскочила и стремительно покинула гостиную. За ней потянулись и остальные малочисленные мечтатели урвать небольшое состояние.

– Настоящее завещание составлено в двух экземплярах, каждый из которых собственноручно подписан мною – Фадаром соф Клюемо. Один экземпляр хранится в делах нотариуса города Валдорска Кариса лу Саптама, а другой экземпляр…

Я вновь потеряла смысл слов управляющего. Меня мучил только лишь один вопрос: за что? Мои родители вступили в договорной брак, они не смогли притереться друг к другу. Мать была слишком горда, чтобы перенести измены, отец слишком себялюбив, чтобы ограничить себя всего одной нелюбимой женщиной.

А расплачиваюсь в итоге я.

Моя мать так сильно не желала дарить отцу дитя, что наслала на меня проклятье – я родилась тёмной ведьмой. И за это же она всю свою жизнь меня ненавидела. Даже по имени ни разу не назвала. Я в детстве, будучи ещё совсем маленькой, считала, что меня зовут «тёмное отродье» и не понимала, почему отец называет порой какой-то Рояной. Только повзрослев, я поняла что к чему. Раос разъяснил, как ласково по мне проходится моя мамочка. К тому времени моя будущая мачеха, а по совместительству его родная тетка, уже жили в нашем доме. Отец не постеснялся нанять любовницу домоуправляющей. А когда матери не стало, то он женился на ней спустя какой-то месяц.

Правда дружнее наша семья не стала. Так и осталась осиным гнездом.

Я так рвалась из этого дома. Из кожи вон лезла, чтобы поступить в Академию. И пусть я была в самом конце по результатам экзаменов, но главное что меня приняли. Естественно, я скрыла, что являюсь тёмной ведьмой. Таких в группу «травниц» не берут. В анкете я соврала и указала, что маг земли. Такой дар у меня имелся, но очень слабенький.

А теперь…

А теперь я вновь в западне и не вырваться. Закрыв глаза, сделала глубокий вдох. Я лучше руки на себя наложу, чем стану соф Фуки. Быть женой ненавистного мужчины, родить ему сына! Нет, это и представить страшно. Обречь своего ребенка на свою же судьбу. Нет. Никогда! Мой малыш будет либо любимым и желанным, либо его не будет вовсе.

Три года…

До моего совершеннолетия осталось каких-то три года. А после…

Нет, не нужно думать о том, что будет потом. Надо прожить оставшееся время полной жизнью, а дальше…

Мне было страшно думать о том, что будет дальше. Долговая яма. Всю жизнь работать для того, чтобы выплачивать мачехе долг. Если у меня будет хоть какое-то образование, то станет немного легче.

Великий Трехликий! За что? Почему именно я родилась в этой гнилой семье? Ну почему я?

Ответа не было. Управляющий господин соф Таруг негромко бубнил, кому-то что-то разъяснял. Я же слышала его голос, словно он был эхом. Поднялись последние из немногочисленных наследников: два дальних родственника со стороны отца. Лица у них были крайне недовольные. Ясно, и у этих не вышло урвать даже тех крох, на которые они рассчитывали. Мачеха тоже была какая-то бледная. И только мерзкий соф Фуки светился счастьем.

– Госпожа соф Клюемо, – обратился управляющий к мачехе, – я могу поговорить с госпожой Рояной наедине?

– Зачем? – мгновенно всполошилась блондинка.

– Есть кое-что, предназначенное только для неё. Такова воля усопшего, – печально, по мне так слегка наигранно, произнёс пожилой мужчина.

– Это что-то важное? – женщина прищурилась, лицо её вмиг стало хищным.

– Это кое-какие наставления и советы от батюшки. Он хотел сказать последние назидательные слова дочери, – нудным голосом ответил управляющий. А я окончательно скисла. Ещё и лекция прощальная прилетела. Мало отец мне при жизни слов назидательных сказал, решил и после смерти моралью своей добить.

Женщина соскочила со своего кресла и засуетилась, видимо вспомнив, что она здесь хозяйка и ей ещё поминальный обед провести.

– Конечно, – затараторила Эделия, – конечно! Последние слова назидания – это очень важно!

Ага, я без них прямо не проживу. Хотя может там инструкции по выживанию в долговой тюрьме, или сборник советов как прожить в нищете и не откинуть раньше времени копытца. Подхватив Раоса, Эделия буквально вытащила его из комнаты. Дверь закрылась глухим ударом. А так хотелось предложить и им послушать такие важные назидания, глядишь и они прониклись бы.

– Рояна, доченька, ты поняла смысл завещания? – обратился ко мне господин соф Таруг, подойдя вплотную к креслу, на котором я сидела.

Я покачала головой.

– У меня есть три года, а после долговая кабала, – выдохнула я.

Меня начало трясли, я боялась разреветься всем на радость. Мужская рука пригладила мои волосы, ласково, по-отцовски. На секунду я сомкнула глаза и насладилась этой мимолетной лаской.

– Я оставил тебе маленькую лазейку, доченька, – присев, он заглянул в мои глаза.

Я встрепенулась, на моих глазах всё-таки проступили слезинки.

– Какую? – дикая надежда заполнила моё сердце.

– Всё очень просто, ты должна успеть выйти замуж прежде, чем завещание касательно тебя вступит в полную силу, – мужчина печально улыбнулся. – Слушай меня внимательно, девочка. Ты должна выйти замуж или хотя бы приобрести плетение невесты за месяц после совершеннолетия. До двадцати одного года тебе никто не позволит этого сделать. Мачеха никогда не подпишет на это разрешение как твой опекун, это не в её интересах. Она всегда будет защищать только Раоса, не тебя. Но завещание вступит в силу только через месяц после твоего дня рождения. Таков закон. Ты должна успеть, Рояна! И тогда условия завещания станут невыполнимыми и будут перечить всё тем же законам империи. Ведь замужнюю девушку нельзя заставить выйти замуж ещё раз. Эта правовая нестыковка будет поводом подать в суд и аннулировать завещание. Тогда, скорее всего, наследство достанется лишь тебе, потому как Эделия соф Клюемо не родила законного наследника твоему отцу. А значит, претендовать на что-то, опять же по законам нашей империи, она не может.

Моя душа встрепенулась. Это был шанс. Не удержавшись, я обняла мужчину крепко-прекрепко.

– Как жаль, что вы не мой папа, – в чувствах выдохнула я.

– Мне тоже жаль, доченька, – ответил мужчина, приглаживая мои волосы. – Я был бы счастлив иметь такую замечательную дочь. Пообещай мне, старику, что справишься со всем этим. Что сделаешь всё, чтобы выйти замуж, пусть и не за любимого. У тебя есть время, чтобы изучить все законы и суметь себя обезопасить.

– А вы? – напуганная его словами, я выпрямилась и заглянула мужчине в глаза.

– А я уже слишком стар и болен. Боюсь, у меня нет трёх лет, чтобы помочь тебе.

– Нет, не говорите так, – я схватила мужчину за плечи.

– Я уже давно болен, девочка. И силы копил только для того, чтобы пережить твоего отца и успеть подсказать, как быть. Теперь я спокоен.

Глаза мужчины довольно сверкнули, и он стал похож на проказливого мальчишку, сумевшему насолить недругу.

– Вы хотели из вредности его пережить? – шепнула я мужчине.

– Конечно, а вдруг бы этот тиран придумал что-нибудь ещё и переделал завещание после моей смерти, – мужчина качнул седой головой. – Я не мог позволить такому случиться. Так что спляшу я напоследок на его могиле.

Улыбнувшись, я потянулась к мужчине и ещё раз обняла его за сухие старческие плечи.

– Спасибо вам! – искренне шепнула я, заглядывая в его светло-карие глаза.

– Рано тебе расслабляться, – голос управляющего стал строгим. – Тебе ещё много предстоит, девочка. Найди себе сильного мужчину. Чтобы как скала.

– Найду, – уверенно шепнула я в ответ. – Я его просто обязана найти.

Через два месяца господина соф Таруг не стало. Его похороны проходили совсем не так, как провожали моего папеньку. Я не скрывала искренних слез, плакала рядом с его друзьями и близкими, большинство из которых, судорожно сжимая ладонь, не решались взять горсть земли и бросить в могилу.

Глава 1

Три года спустя

За три года учёбы в академии я редко посещала родной дом. Делать мне здесь было откровенно нечего. Разве что стребовать от ненавистной мачехи кучу новых нарядов и денег на личные расходы.

Делала я это из вредности. Чтобы не забывала – кто истинная наследница.

Ну и конечно, было приятно просто потрепать нервы этой особе, что возомнила себя хозяйкой всего. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, я невольно бросила взгляд на большой портрет отца, всё ещё висевший над камином. На меня смотрел холодными колючими голубыми глазами суровый седовласый мужчина. Художник качественно выполнил заказ: портрет получился более чем реалистичным. Так и хотелось показать ему неприличный жест, ну хотя бы язык высунуть или фигу под нос подсунуть.

Одного я не могла понять: зачем держать здесь портрет все эти годы?! Давно спалить пора, но мачеха упорно отказывалась его убирать. Неприлично это, видите ли, когда у вдовы портрет безвременно усопшего не висит.

Вот странность: падчерицу насильно выдавать замуж за своего морально деградировавшего племянничка прилично; тратить не своё наследство направо и налево ей тоже прилично; загнать девушку, что она как ни крути, но растила с малых лет в долговую яму тоже приемлемо. Но портрет старикана убрать – это ну как можно! Неприлично, что люди скажут.

Двуличная зелёная жаба, вот она кто!

– Рояна, какими судьбами, сердце моё? – услышав мерзкий голосок, я выругалась в сердцах. Не мой сегодня день, нужно было завтра за обновками приходить. А лучше курьера прислать. И дёрнуло же меня какое-то тупое умертвие самолично явиться. Но что уж там, придётся вытерпеть приятную беседу с любимым женихом.

– Раос, – я расплылась в сахарной улыбке, – а что же ты тут забыл, в чужом доме? Из академии, наконец, выперли или ты ещё к какому профессору в постель залез, чтобы пинка под зад не получить? Глядя на тебя, страшно за армию нашей империи становится, если в ней такие боевые маги служить будут. Тебя же в тылы опасно запускать!

Раос только хмыкнул. С годами он становился всё красивее и стройнее. Яркие серые глаза, обрамлённые густыми ресницами, нежная кожа без изъянов, высокие скулы, тонкие губы и густые светлые локоны до поясницы. Красавец блондин с гнилым смрадным нутром. Он менял любовников и любовниц с поразительной скоростью, предпочитая отлёживаться в постелях мужчин и женщин значительно старше его и выше по положению. Раос без зазрения совести пользовался тем, что природа наградила его шикарной внешностью. Уже сейчас, только переступив черту совершеннолетия, он имел репутацию альфонса.

Это знали и видели все кроме моей слепой и глухой мачехи, которая в своём племянничке души не чаяла и считала его душкой.

– Через месяц ты станешь моей женой, Рояна. Смирилась бы ты уже с этой мыслью и училась проявлять ко мне должное уважение, а то я так и вдовцом могу быстро стать, – пригрозило мне это недоразумение мужского пола.

Эту песенку я уже слышала и не раз. За три года, какими только способами он не отправлял меня к праотцам, правда, только в своих мечтах. Ну и на этом, как говорится, спасибо.

– Не посмеешь. Во всяком случае, пока я не рожу сына, а этого не случится никогда. Так что греть тебе голым задом чужие койки и дальше, – мерзко

отшутившись, я, наконец, прошла по коридору вперёд и вошла в свою комнату, но дверь закрыть не успела. Сильная мужская ладонь сжала моё горло сзади.

– Не нарывайся, заморыш, – прошипел Раос мне на ушко, – проблему с нашим с тобой отпрыском я решу, – обхватив моё бедро своей лапищей, мужчина притянул меня вплотную к своему телу. – Мне в постели твоё согласие не нужно, я и так возьму то, что мне хочется. А твои вопли, стоны боли и слёзы только придадут пикантности в процесс исполнения супружеского долга.

Меня передёрнуло от описанной картины. Что с этого мерзавца станется меня силой в кровать уложить, тут и сомневаться не стоит. Он садист, каких ещё поискать. Извращенец и дегенерат.

– Пусти, урод, – рыкнула я и дёрнулась, но куда там, тиски его рук сжали сильнее.

– «Отпусти меня, пожалуйста, Раос», – прорычал он в моё ухо. – Лучше тебе начинать уважать меня уже сейчас. А то потом будет мучительно больно.

Дёрнувшись, я чуть подпрыгнула и удачно ударила его под подбородок макушкой головы. Сама не ожидала, что так выйдет. Надеюсь, он язык свой откусил. Раос зашипел, но рук не разжал. Его глухой вопль прозвучал музыкой. Не упуская удачу, я снова забилась в его руках, стараясь задеть его локтем или наступить больнее на ногу. Но этот мерзкий тип не сдавался и не отступал.

– Я сказала: отпусти, урод моральный, псих, – я снова дёрнулась и он, наконец, выпустил меня. Проскользнув вперёд, я развернулась, чтобы выскочить из комнаты и захлопнуть перед его носом дверь. Но он опередил меня и сам захлопнул её. А затем гадко предвкушающе улыбнулся, давая понять, что бой ещё не закончен. Надвигаясь на меня, Раос медленно стянул сюртук, и закатал рукава.

– А может мне взять тебя сейчас, чего тянуть, а? – хищно оскалившись, он подскочил ко мне и дёрнул за руку, вынуждая упасть к его ногам. Вывернувшись, я схватила с тумбы книгу по травоведению и, замахнувшись, ударила наотмашь.

– Ах, ты, тварюшка, – потирая ушибленное плечо, Раос выпустил мою руку и отвесил звонкую пощечину. Щеку опалило огнем, а глаз, казалось, сейчас просто лопнет. Скривившись, я не справилась с эмоциями и жгучей болью, по-женски расплакалась. Меня ещё никто никогда не бил.

– Вот так-то лучше. Привыкай. Теперь это будет нормой твоей жизни, а сейчас тебе лучше самой раздеться и лечь в постель. И делай это соблазнительней.

Понимая, что на этот раз он не шутит и всё для меня может закончиться трагедией, я прошла чуть вперед и схватила ещё один более увесистый учебник. Не знаю, на что надеялась.

Магии во мне были крупицы, а вот Раос сильный стихийник. Огневик. Тут я ему не соперник. Моя ведьминская сила заключалась в проклятьях. Но нашли я на него сейчас чего нехорошего, так обязательно же накляузничает. За проклятия в нашей империи карали, чуть ли, не как за убийство. Оттого и темных ведьм не любили и относились к нам предвзято. А если заявлю в ответ на обвинения Раоса, что он меня снасильничать хотел, так этот прикормыш все отрицать станет. Кому еще поверят? Тем более что все вокруг считают его моим женихом.

Значит, остается только одно…, развернувшись, я пошла в наступление.

В момент моего первого удара Раос, склонившись, откидывал покрывало с кровати. Отреагировать он не успел. Я с силой приложила учебник к его голове. Затем ещё удар и ещё.

Меня никто никогда не смел бить. Даже отец! Да ругал, да унижал, но чтобы руку поднять. А тут какой-то гаденыш белобрысый. Супружеский долг ему отдавай. Сейчас так расплачусь – в жизни больше не попросит!

Я била что есть мочи, и стоны моего врага только усиливали азарт.

– Рояна, ты что творишь?! – голос мачехи немного меня отрезвил.

Посмотрев вниз, я обнаружила скорчившегося в позе эмбриона скулящего Раоса, а в своей руке учебник по философии. Всегда считала этот предмет убийственно тяжёлым. А ещё спрашивала, зачем нам эта наука, а тут видишь, как

пригодилась. Соскочив с поверженного врага, я в два прыжка добралась до своего собранного слугами чемодана и, ухватив его за ручку, понеслась к двери.

– Рояна! – мачеха ухватила меня за руку и развернула меня к себе. – Твоё лицо.

Женщина была, похоже, искренне удивлена. Как же, её милый нежный Раосик и вдруг на невесту руку поднял.

– Ты его всё-таки довела! – её лицо сделалось обвинительно – укоризненным. – Разве можно себя так вести с женихом?!

– А что вы хотели? – змеёй прошипела я. – Сами же вырастили морального урода. Не изнасиловал, как собирался, и то ладно. Идите, маменька, соскребайте своего дитятку с полу. Думаю, философии с него хватит… на сегодня.

Дёрнув руку, я выскочила из комнаты. Обернувшись, заметила в проёме, как Раос поднялся и с лютой ненавистью глянул мне вслед. Вот теперь точно: либо я выхожу замуж в ближайшую неделю за первого встречного, либо в долговую яму, но с этим монстром я не то, чтобы в храм, я с ним на один ночной горшок не сяду.

Выскочив на обледенелое крыльцо, зло поморщилась. Снег-то почищен, а вот лед со ступенек кто отбивать будет?! Экономит хозяюшка поместья. Дворника сугробы расчищать заставляет. А всего-то нужно пару вулканических камней, огневиками заряженных, под лесенки засунуть и нет проблем. Зимой снег сразу стаивать будет. Летом после дождя моментально просыхать. Я уж про осеннюю слякоть молчу. Но нет, она экономит. Шмотки скупать меньше нужно, а то достанется Раосику не наследство, а дырка от бублика и пара модных панталон.

Преодолев быстрым шагом небольшую аллейку, я выскользнула за ворота нашего поместья и оказалась на дороге. Как назло ни одного свободного экипажа рядом. Оно и понятно, небо серыми тучами заволокло, не иначе как снегопад скоро будет, вот и торопится народ быстрее до дома к теплу добраться и не экономят на проезде. Да ну и ладно.

Крепче сжав ручку чемодана, потопала по выложенному мелким гравием тротуару вперёд. Хоть здесь не халтурили, а тщательно снег убирали и лёд отбивали, чтобы прохожие не поубивались.

Хмыкнув подмёрзшим носом, плотнее завязала на себе тёплый плащ, под который поддет был только короткий шугай. Говорила Малика, теплее одевайся, вечно мне эта столичная мода поперёк горла встает. Еще простыть не хватало.

Глянув на небо, поняла, что хорошей погоды ждать точно не стоит. Насупившись, я бодрее пошла вперёд. Конечно до дома моей лучшей подруги, куда я нагло вселилась ещё полгода назад после её свадьбы с белобрысым ведуном, профессором боевой магии, на двуколке-то два часа езды, но что только сгоряча не сделаешь. И я, не раздумывая, отправилась туда пешком.

Моего энтузиазма и злости на всё и всех хватило примерно на час. Ветер усиливался, а с неба повалили хлопья снега. Уныло стерев появившуюся под носом влагу, решила не геройствовать и принялась активно искать транспорт. Приличной кареты не обнаружилось, пришлось ехать на простых санях, запряженных мулом.

Хотя моей репутации это уже ну никак не повредит.

И так еду с синяком на пол-лица по городу. На меня то и дело бросали сочувствующие взгляды женщины в повозке, мужики стыдливо отводили глаза. Наверное, вид у меня хуже некуда. Но я упрямо гордо задирала подбородок, включив в себе аристократку.

Только спустя два часа, когда моя спина и ноги затекли, живот громко возмущался от голода, а на голове образовался сугроб, я, наконец, увидела знакомые и, чего скрывать, родные врата поместья соф Эсгер. Поблагодарив возницу и расплатившись с ним, спрыгнула с саней и, подхватив тяжёлый чемодан, двинулась к дому через сугробы, мечтая лишь об одном: поесть и согреться.

И выпить бы ещё чего покрепче.

Наконец-то затащив свой изрядно надоевший чемодан на обледенелое крыльцо. Выдохнула. Вулканические камни еще неделю назад отвезли на подзарядку. И теперь приходилось, чуть ли, не красться по наледи на ступенях.

Не стуча и не дёргая за колокольчик, я ввалилась в просторную гостиную дома.

– Добралась, – счастливо выдохнула я. Ответом мне было недоуменное выражение лица Этьера соф Лумье, читающего дневную прессу. Сложивший на пуфик крепкие мускулистые ноги, обтянутые модными узкими брюками, шикарный широкоплечий жгучий брюнет уставился на мою уставшую продрогшую персону немигающим взглядом ярких бордовых очей. И чем дольше он всматривался в моё лицо, тем суровее и злее в них пылал огонек.

– Господин Этьер, если я опять совершила что-то из ряда вон выходящее, сообщите мне об этом завтра. А лучше послезавтра или через месяц. На сегодня мне приключений хватило, вашу гневную тираду я уже просто не переживу, – бросила я в его сторону.

– Ты о чем, Рояна? – не понял он.

– Вид у вас сейчас больно злой, – пояснила я. – Даётся мне, что не к добру это.

Хлюпнув носом, мы дружно с чемоданом отправилась прямиком к камину. Вот оно тепло. Скинув с головы капюшон, проследила, как с него обрушилась горка снега. М-да. Тут уж не отвертишься, придётся самой прибирать – прислуга ведь приходящее – уходящая. Хотя…Я осторожно, пока снег не растаял, подпихнула его сапожком на песок перед камином. Пусть там тает, само просохнет потом.

За мной внимательно следил Этьер. Хмурые брови сошлись на переносице, выражая крайнее недовольство.

– Кто тебя ударил? – совсем неделикатно спросил он прямо в лоб.

Я сморщилась и машинально потёрла всё ещё ноющую щеку.

– Так плохо, да? На меня всю дорогу сюда народ таращился, – вздохнула я. Приметя ещё один пуфик, я подтащила его к камину. Удобно усевшись, протянула замёрзшие ладони к огню.

– Я задал вопрос, Рояна, – раздалось раздраженное за моей спиной.

– Не надо так со мной разговаривать, господин Этьер, – пробурчала я недовольно. – Мне на сегодня скандалов и мордобоя хватило.

– Тогда ответь, – требовательно произнес он.

– А разве и так не ясно? – обернувшись, я пристально глянула на брата мужа моей подруги, который непонятно с чего вдруг тоже перебрался жить сюда. Правда, он здесь только дневал. А ночевал всё равно в родительском доме. Видимо, чтобы не компрометировать меня. – У меня всего один смертельный враг и сегодня он решил, что супружеский долг можно стребовать с женщины и до нанесения брачных плетений. А я «философски», – я как-то нервно хихикнула. – вдолбила ему в голову, что это была плохая мысль.

Огонь весело треснул, и большое полено развалилось на части, завораживающе осыпаясь мелкими угольками на песок. В этом доме всегда было тепло, и царил уют. В тайне я завидовала Малике. Мне тоже хотелось, чтобы в моем родовом поместье наконец-то вспыхнул согревающий огонь. Но, похоже, мне так и суждено искать тепло у других.

На мои плечи опустились чьи-то ладони. Оглянувшись, я с удивлением наткнулась на злой взор бордовых глаз Этьера, нависшего прямо надо мной. Когда только подойти успел?

– Что он хотел с тобой сделать? Повтори, – процедил он. На его лице заходили желваки от злости.

Прикусив губу, я махнула рукой. Не хотелось продолжать этот разговор и углубляться в детали. И так стыдно было за своё семейство. А уж выворачивать тут грязное бельё из корзины совсем не дело. Да и вообще, я только успокоилась. Не хотелось бередить сердце снова.

– Это неважно, – с напускным весельем пробормотала я, – всё равно скоро мне исполнится двадцать один год и тогда я смогу выскочить замуж. А мне в моей ситуации любой сгодится. Найду какого-нибудь бродягу, приплачу ему, да и стану счастливо замужней женщиной. Кстати, вам жена случаем, не нужна?

Усмехнувшись, я решила поставить этого мужчину в неловкое положение и поднять себе настроение за его счет. Чтобы не бередил мое нежное хрупкое сердечко. Но, похоже, сегодня был не тот случай, потому как Этьер ещё больше потемнел лицом и поджал губы.

– Я не собираюсь быть для тебя любым встречным, девочка, – серьёзно ответил он и склонил голову набок, явно ожидая моего ответа.

– Жаль, разбежались бы через год и забыли, что были счастливо женаты, – я картинно вздохнула и вновь уставилась на огонь. Мужские ладони сильнее сжали мои худенькие плечики и отпустили их. Я скорее почувствовала, чем услышала, как Этьер отошёл.

Поджав губы, я сомкнула веки. В тайне я надеялась, что однажды на мою подколку по поводу жены, Этьер скажет, конечно, нужна. В моих глазах он был идеальным мужчиной. Сильный, уверенный в себе, в меру наглый и умный. Рядом с таким забываешь о том, что такое страх. И, конечно, за год я бы успела доказать ему, что я могу быть идеальной женой. Способна любить и окружить его такой заботой и вниманием, что и другая не понадобится.

Этьер соф Лумье казался несбыточной мечтой. Прекрасный мужчина. Не идеальный, но такой замечательный.

Был у него конечно недостаток – слишком уж пристально он следил за нашим с Маликой моральным обликом. И часто выговаривал нам за проделки. Но это не мешало ему самому вести разгульную жизнь. Я видела, как смотрят на этого коротко стриженного брюнета с невероятными завораживающими глазами другие женщины. Они буквально облизывают взглядом его мощную фигуру бывшего военного и при первой же возможности стремятся занырнуть к нему в постель.

О том, что Этьер частый гость столичных борделей, я знала. И порою готова была наложить проклятие на его девок. А всё потому, что злилась. Меня невероятно бесило, что он не смотрит на меня как на женщину. Для него я – дитя. Девочка, глупенькая и нуждающаяся в опеке.

– Рояна, что-то долго ты. Мы тебя к обеду ждали, – услышав голос Жеана соф Эсгера, мужа моей любимой подруги, я подсобралась.

Поднявшись на ноги, несмело глянула на него. Полгода назад, когда Малика неожиданно повстречала своего шустрого ведуна, мало кто мог даже подумать, что он назовет её своей супругой спустя каких-то две недели после знакомства. Девчонки шушукались в общежитии по углам, перемывая моей подружке кости.

Откровенно смеялись над ней. Но всё это быстро закончилось потому, как на её запястье расцвел яркий широкий брачный узор.

Малика съехала из общежития в день своей свадьбы, а я осталась в комнате одна. Сначала я попросилась к ним в гости, потом осталась на ночь. Мне тогда очень не хотелось возвращаться в общежитие, ведь Малика там больше не жила. Других подруг почти не было.

Ну а сидеть безвылазно одной в четырех стенах для меня было невыносимо.

Поэтому я собрала свои вещи и нагло заявилась к ним, почти уверенная, что Жеан меня быстро сплавит обратно, но рискнуть всё же стоило. Я надеялась, что разжалоблю Малику, а она повлияет на супруга. Но светловолосый ведун лишь подхватил мой чемодан и унёс его в свободную комнату. И вот уже полгода я беззастенчиво пользуюсь их гостеприимством.

Малика мне была, что сестра родная, а ее муж…

Я никогда не встречала более заботливого и доброго мужчину. Подруге с ним повезло. Жеан любил её и баловал. Крошки их любви перепадали и мне. Принося жене букет, Жеан прихватывал и для меня букетик. Одаривая сладостями Малику, и мне конфетку не забывал. Мне было стыдно признаться самой себе, но я как клещ впилась в их семью и воровала тепло их счастья. От этого на сердце становилось всё тоскливее, ведь у меня впереди в лучшем случае договорной брак, где порой даже дружбы не бывает, что уж говорить о любви и страсти.

– Почему ты припозднилась, мы уже волноваться начали, – услышав вопрос, я вернулась в реальность, отрываясь от своих дум. Жеан пристально вглядывался в моё лицо, а я непроизвольно отворачивала от него распухшую щеку.

– Вот же урод, – ведун всё-таки увидел то, что я пыталась скрыть и стремительно подошёл ко мне вплотную, – руки мы этому гаду всё-таки оборвём. Но позже, лишив всего.

Тёплые ладони Жеана пробежались по моей коже, одаривая целительным теплом.

– Он уверен, что я выйду за него, – шепнула я и непроизвольно покосилась на Этьера.

– Тем больнее будет его разочарование, – проворчал Жеан, – не переживай, у тебя будет отличный муж! Только дай ему время найти к тебе дорожку.

– Со временем у меня совсем плохо, совсем скоро я стану совершеннолетней и всё, считай, пропала, – пробурчала я.

Глаз и щека больше не болели. Жеан отпустил моё лицо и криво усмехнулся.

– Не переживай, ему хватит, чтобы притащить тебя к алтарю, – он осторожно щёлкнул меня по носу, – беги на кухню – там Малика готовит ужин, помоги ей. Она переживает за тебя.

Встрепенувшись, я побежала куда сказали. Я не ела с утра, а запахи, разлетающиеся по дому, только будоражили мой многострадальный желудок. Уже в коридоре вспомнила про чемодан с обновками, но махнула на него рукою. Сейчас бы поесть, а вещички никуда не денутся.

Залетев на просторную светлую кухню, я сходу схватила толстый бутерброд с копчёным мясом и помидоркой и засунула его в рот. Счастливо пережевав, глянула на подругу. Малика лишь покачала головой и протянула мне целую тарелку жаркого.

– Держи, – в её голосе я расслышала снисходительные нотки, – вечно всё у тебя впопыхах.

– Спасибо, – ухватив свой поздний обед, я принялась активно работать ложкой.

– Что у тебя с лицом? Опять Раос, да? – поинтересовалась она. – Я так и знала, что когда-нибудь он перейдёт от угроз к делу. Он ударил ведь?

– Угу, – подтвердила я её догадку набитым ртом.

– Как твоя мачеха не замечает, какое он чудовище, – рыжая ведьмочка поджала губы, – ты же ей нечужая. Как она может позволять ему так с тобой обходиться?

Никогда я не пойму эту женщину, – Малика подложила мне на тарелку пару больших кусочков мяса. – Ну, ешь, давай, я мясной пирог делаю. Должен получиться вкусным.

Рыжая ведьмочка с сомнением глянула на печь. Я же ещё раз поразилась подруге. Она смогла так удачно совместить в себе и деловую управляющую сетью аптечных лавок и заботливую хозяйку, готовую раз за разом баловать вкусняшками своего супруга. При этом она еще и успеваемость в Академии заметно подтянула. И у неё всегда хватало на всё это времени.

Я же всегда и всюду опаздывала, к тому же не могла похвастать ни одним достижением в жизни. В учёбе я тянулась в конце и всегда висела на волосок от отчисления, в быту не было большей разгильдяйки, на личном фронте вообще глухо как в закатанной бочке. В общем, везде и всюду я сплошной ноль.

Хотя, я прекрасно умела веселиться и закатывать вечеринки. Ну да, сомнительный талант конечно, но уж какой есть.

– Ты как, не передумала ехать с нами? – услышала я от Малики. После такого вопроса кусок копчёного мяска встал у меня поперёк горла. Прокашлявшись и протолкнув его в себя, я большими глазами уставилась на эту сумасшедшую ведьму.

– Шутить изволили, госпожа соф Эсгер. Мне месяц жизни остался, а я буду упускать возможность весёлого путешествия? Это же целая неделя пути в крытой повозке по оживленному тракту. Вокруг торговцы, куча холостых предприимчивых мужчин. А вдруг именно там я встречу своего единственного.

Нарисовав в воображении чудесную романтическую картину, я томно вздохнула.

– Не хочу опускать тебя с небес к нам на землю, но ехать мы будем три дня, тракт полон разбойников и бродяг и с нами едет Этьер. А ты понимаешь, что он превратит всё путешествие в военную операцию и будет следить за каждым нашим чихом.

Услышав такое, я плюхнулась на стул и жалобно взглянула на подругу. Да, мне нравился Этьер и даже очень. Красивый, статный, сильный, но порою, он перегибал палку со своей правильностью. Если Жеан был не против провернуть

какую-нибудь аферу, то Этьер в этом плане – одна большая зануда. Ходячий справочник юной непорочной девы, который постоянно гласит глубоким низким голосом, что можно делать, а что – нельзя. Что прилично, а что нет. Сколько за полгода нашего знакомства я от него наставлений выслушала – это ужас. И каждый раз при этом он так назидательно качает головой, что так и хочется сделать ему пакость.

– Он испортит всё веселье. А без него никак? – я просительно глянула на мою рыжую подружку.

– Нет, без меня никак! – услышала я за своей спиной. – Ты же обручишься с первым проходимцем, встретившимся тебе на тракте.

– Твои слова да богам в уши, – пробурчала я, не оборачиваясь, – это было бы моим спасением.

– Я уже тысячу раз говорил…

– А тысячу отвечала, мне плевать, кто станет моим мужем, лишь бы это был не соф Фуки. А там договоримся с супругом, кем бы он ни оказался. В крайнем случае, отпишу ему всё наследство и всё равно останусь в выигрыше.

– Так нельзя. Вступать в брак нужно только по любви! – голос мужчины звенел от злости.

Его слова меня задели за душу. Можно подумать, что я этого не желаю. Знает же, кто я и всё равно топчется на моей незаживающей ране.

– А таких, как я, убогих, не любят, господин соф Лумье. Таких, как я, камнями в подворотнях закидывают. Нас, тёмных ведьм, даже в бордель продажными девками не берут. Так что все эти сказки о том, что кто-то оценит моё совершенство, оставьте при себе и хватит травить мне душу. Я – урод, всем здесь это известно, – скопившаяся за весь день злость и обида наконец-то выплеснулись наружу. Сжав кулачки, я упрямо глянула на мага.

– Не драматизируй, – хмыкнул он.

– Я не гожусь даже в бордель, о какой любви ты толкуешь, Этьер? Такую, как я, можно терпеть только из любви к деньгам и хорошему наследству.

Откинув от себя тарелку с недоеденными тушеными овощами, я соскочила со стула и рванула на выход, но тут же уткнулась в грудь Жеана, преградившего мне дорогу. Схватив меня за подбородок, он заставил поднять лицо и взглянул в мои глаза, полные непролитых слёз.

– Чтобы я от тебя больше такого не слышал, поняла, Рояна?! – его голос звучал жёстко. – Ты прекрасная молодая девушка и то, что твою жизнь превратили в ад – это не твоя вина. То, что этот урод, твой жених, сегодня сделал, тоже не должно пятнать тебя. Люби себя и цени. А Этьер абсолютно прав. Договорной брак с проходимцем – это не выход.

Я покачала головой:

– Вы не понимаете…

– Понимаю, – светловолосый ведун погладил меня по голове, – и знаю, даже больше, чем ты думаешь. Я обещаю, что в долговой яме ты не окажешься и к концу этого месяца будешь счастливой новобрачной. Но забудь все свои бредовые планы по охмурению бродяг. Доверься судьбе.

Я кривенько улыбнулась. Сколько раз я уже это слышала, вот только всё это пустые слова. В реальности же в моем случае и бродяга спившийся сойдёт. Главное, чтобы рука с перепоя над алтарем не дрожала, сумел бы вспомнить своё имя и выдавить из себя «да». На этом все мои требования к потенциальному жениху заканчивались.

Выдохнув и поняв, что со своими психами перегнула палку, я, молча, отклеилась от мужа подруги и вернулась за стол. Придвинула отброшенную тарелку и принялась, как послушная девочка, доедать вкуснейшее жаркое из кролика. Сосредоточившись на своей еде, я не сразу заметила, что Этьер сел напротив меня и гипнотизирует своими глазами. От его такого пронзительного пристального взгляда стало не по себе.

– Хватит так делать, – пробубнила я, прожевав кусочек картошки.

– Как? – мужчина поддался вперёд и вытянул перед собой руки.

– Так, словно вы мой папаша. Он всю жизнь только тем и занимался, что лекции по нравственности читал. И смотрел вот так вот, как сыч исподлобья, – проворчала я.

Этьер ухмыльнулся и схватил с моей тарелки большой кусок аппетитного мяса. Помахав им у меня перед носом, он отправил его в рот.

– Эй, – моему возмущению не было предела, – нельзя объедать сирот.

Прожевав, он демонстративно вынул небольшую косточку и культурно положил ее на салфетку. Ухмыльнувшись, схватил с края тарелки ещё один кусочек и нагло его съел.

– Эй, хватит залезать грязными руками в моё жаркое. Это неприлично, – моё возмущение достигло пика.

– Не делай так, – проворчал маг и нагло своровал картошину.

– Как? Ты… вы ведёте себя как свинтус!

– Не делай так, – повторил он и попробовал снова забраться в мою тарелку, но я была настороже и успела ткнуть в его руку вилкой.

– Как не делать? – прорычала я.

– Ты напоминаешь мне сейчас мою покойную матушку. Ворчишь и указываешь мне как себя вести за столом, – выдал Этьер и приподнял бровь, ожидая моего ответа.

– Я тебя не понимаю, – уже раздраженно пробурчала я. – И хватит нырять в мою тарелку, – я снова тыкнула несносного великовозрастного расхитителя чужих обедов вилкой. – Это, в конце-то концов, неприлично, – выпалила я, сама от себя таких слов не ожидая.

– Я же попросил, – обиженно пробурчал он, – не делай так. Моя маменька запрещала мне таскать еду и била за это по рукам. Вот как ты сейчас.

– Не надо сравнивать меня со своей матерью, я не такая, – отчеканила я на повышенных тонах, хотя сама не знала, какой была его мама. И какая это я не такая.

– Вот и ты не смей сравнивать меня со своим отцом, потому что я не такой, – выдернув из моей тарелки последний кусочек мяса, Этьер отправив его в рот, и соизволил удалиться из кухни.

– Вот гад такой, – проворчала я ему вслед.

– Он прав, Рояна, – Малика забрала моё жаркое и поставила передо мной тарелку с бутербродами. – Сравнивая его со своим папашей, ты раз за разом наносишь ему оскорбления. А Этьер весьма горд, я, вообще, поражаюсь, как он терпит всё это от тебя. Будь с ним мягче. В конце-то концов, он просто желает тебе счастья и заботится о тебе. Мне-то со стороны виднее.

Вздохнув, я откусила от бутербродика и пожала плечами. Этот мужчина вызывал у меня двоякие чувства: он мне очень нравился, и, наверное, именно поэтому я старалась слегка подпортить ему жизнь. Он для меня словно недосягаемый, любоваться можно сколько угодно, а вот получить его никак.

– Запивай, не ешь всухомятку, – Малика поставила передо мной кружку травяного чая. – Что-то они задумали, но Жеан не желает, ни в чём признаваться. Но думаю, неспроста они затеяли эту поездку именно сейчас. Не люблю, когда что-то происходит без моего ведома, – пожаловалась рыжая ведьма.

– Ага, – согласилась я, – это так раздражает.

Глава 2

Съев бутерброды с тарелки, и запив все это чаем, я по-тихому улизнула из кухни, чтобы меня не пристроили к миске с луком, который нужно перечистить на луковый пирог. Похоже, Малика собралась испечь в дорогу столько всего, сколько мы за месяц съедаем. Подруга вовсю готовилась к путешествию, а у меня не было никакого желания торчать у печи и изображать из себя хозяюшку. Готовить я, конечно, умела, но не любила страшно.

К тому же у меня еще дела!

Где-то там, в темной ведьминской душе, шевельнулась давно позабытая совесть и сварливо проворчала, что живу я за счет Малики и Жеана, ем за их столом, сплю под их крышей и не мерзну холодными ночами, потому как хозяйственный ведун не скупится на растопке печи. Поэтому нужно бы мне помочь Малике хоть немного по хозяйству. Не натерла бы на белых ручках мозоли. Но услышав попытки совести призвать меня к порядку, я просто наступила на нее каблуком. Раз не гонят, значит, их все устраивает, чего лезть со своей помощью, раз ее не просят.

Вот как в лоб заявят, что я иждивенка и тунеядка, тогда и поговорим.

Подкравшись к гостиной, я замерла. Там находились Этьер и Жеан и явно ругались, что бывало между братьями редко. Обычно они умели уладить все, не повышая голос. Но явно не сегодня…

– Ты идиот, Этьер? – Жеан ревел, словно раненный медведь. – Ты никогда таким не был. Да что с тобой творится. Когда ты успел так резко отупеть?

– Я не знаю! Я не могу себя контролировать рядом с ней. Ну, как она не поймет. Полгода я намекаю… – маг явно был не в духе.

– А не нужно намекать, делать нужно, – перебил брата Жеан.

– Да, что? Что мне делать? Я не желаю быть тряпкой, которой заткнут брешь в законе. Ты слышал, что она говорит мне, – Этьер, пнул пуфик к стене, и тот с грохотом перевернулся. – Каждый раз, как я хочу с ней поговорить, случается какая-нибудь ерунда.

– Включай мозги, брат, – Жеан устало сел в кресло. – Ты опять натворил дел. Она с таким успехом просто возненавидит тебя. Этого хочешь?

– Нет, тебе прекрасно известно, что у меня на душе. Я готов в лепешку расшибиться, но не желаю стать первым удачно подвернувшимся. Не желаю, пойми это.

Этот разговор показался мне странным, тут явно шла речь о женщине. Мне так захотелось подслушать, но позади громко звякнул упавший казан. Спохватившись, я поняла, что все еще могу оказаться на кухне с тазиком овощей и ножом. Так что, «свернув уши», я предпочла удалиться.

Прошмыгнув наверх мимо гостиной, в которой ругались мужчины, я заскочила к себе. Жеан уже давно обустроил для меня одну из гостевых комнат. И теперь я была полноправной хозяйкой своих апартаментов. Поначалу мне было немного не по себе от такой заботы. Не то, чтобы стыдно.

Нет. Какой стыд у ведьмы-то!

Просто непривычно, даже дико немного. Я им не приношу ничего, кроме проблем, а они ко мне относятся с любовью и заботой. Странно немного. Я все время искала подвох и пыталась понять, в чем же она, выгода, от моего присутствия для ведуна.

Но со временем поняла, что муж подруги искренен в своих действиях и относится ко мне как к сестричке, младшей да непутёвой. Мне так понравилась такая опека, что теперь я нагло ею пользовалась, порою, немного перегибая палку. Но в ответ Малика и Жеан только улыбались и шли на поводу у моих капризов.

Только Этьер все никак не поддавался моим чарам. И наотрез отказывался падать, сраженный любовью, к моим ногам. Он даже в сторону этих самых ног, казалось, и не смотрел. Чем бесил меня неимоверно! А ножки у меня, между прочим, стройные, в модные туфельки обутые.

Видит Триединый, хоть самой перед Этьером тряпочкой падай.

В любви ему, что ли, признаться?! В угол загнать и, пока не опомнился, в храм затащить и брачными плетениями повязать. Эх, тяжелый красавец, не уволоку…

А Жеан не согласится на такую аферу, пожалеет брата. Может свекровь Малики к этому делу подключить?! Милава, женщина легкая на подъем, а уж женить приемного сына для нее, вообще, мечта голубая.

Надо будет обмозговать этот план.

Ну а пока… я распахнула дверки шкафа, из которого тут же вывалилась кипа шарфиков. Вот она обратная сторона моего неуемного желания бесконечных обнов! Мой гардероб был настолько переполнен. Для тех тряпок, что я притащила с собой сегодня, просто не было места.

Я уже кидала намеки Жеану по поводу того, что мне нужен еще один вместительный шкаф, и ведун казалось уже вот-вот пообещает его заказать, но тут в разговор вмешался вредина Этьер и все испортил одной фразой, что с таким успехом они меня скоро в комнате потеряют в куче барахла. И что это опасно – складировать такие горы шмотья, мол, захламленность дома – первая беда во время пожаров. А тут еще как назло соседний дом накануне полыхал: свечу на подоконнике оставили, так ночью шторы вспыхнули. В общем, удачный аргумент он нашел и Жеан велел разобрать свое шмотьё.

Легко сказать! Я скептически глянула на ворох платьев, нижних рубашек, блуз и юбок. Кошмар!

И куда все девать? Малике одежда уже не нужна, ее муж с иголочки наряжает. А коллекционировать это барахло, действительно, смысла не имеет. Некоторые платья тут уже пару лет пылятся, и я так их ни разу не надела. Может собрать все в сумку да отвезти в комиссионный магазин?! Тут неподалеку как раз один такой есть. А что! Красиво одеваться все любят, но не каждая женщина нашей империи может позволить себе купить шикарное платье в модном магазинчике в центре города. А в комиссионке, пожалуйста, красивое платье по цене модного носового платка.

Идея мне очень понравилась. Я глянула в большое светлое окно. Снегопад прекратился, и небо вроде прояснилось. Может и правда, съездить и продать часть гардероба? И место освободится и денег прибавится.

Эти простейшие аргументы и стали решающими. Вывалив на кровать всю одежду из шкафа и из чемодана, я стала закидывать в последний платья, особо их не разглядывая. Красные, желтые, зеленые – все с глаз долой. Минут через десять я уже сидела верхом на чемодане и пыталась его закрыть. Пришлось пару раз даже подпрыгнуть, но в итоге застёжки все-таки сдались и защелкнулись.

Красота! Полдела сделано! Теперь осталось все это богатство дотащить до магазина и благополучно сдать.

Надев теплый шугай на плотное шерстяное платье, я с сомнением глянула на сапожки. Пока сюда добиралась, я в них все пальцы отморозила. На полочке стояли еще несколько пар более теплых, но менее нарядных.

Пришлось выбирать: красивой быть или обогретой.

Вынув высокие простые черные сапоги, скептически на них взглянула, а потом перевела взгляд на те, что были на мне. Пара белоснежных сапожек, с подгибом и кокетливым бантиком сбоку конечно выглядела куда привлекательнее. Ну и ладно, померзну немного, зато красавицей буду. А вдруг по дороге поскользнусь, подверну ножку, а тут красавец мне на выручку, полезет проверять мои увечья, а там этот черных простецкий страх на мне.

Нет уж, нужно всегда быть красивой, даже если при этом грозит обширное обморожение.

Накинув белоснежный плащ, подбитый темным мехом, и в тон ему черную шапку, оценивающе глянула на себя в большее зеркало, прикрученное к внутренней стороне двери шкафа. Красотка, глаз не оторвать. Вид, правда, портила шапка: из-под нее немного растрепанно торчали светлые локоны. А в остальном – все прекрасно. Содрав шапку с головы, я накинула сверху капюшон плаща. А вот так вообще хоть ко двору императора являйся.

Схватив чемодан, я вышла в коридор и начала спускаться, волоча свою ношу по полу. Грохот мой увесистый чемодан издавал отменный. Не прошла я трех ступенек, как на шум выскочила Малика.

– Рояна, – лицо рыжей ведьмочки выражало крайнее изумление, – а куда это ты собралась с вещами?

Я мило улыбнулась и продолжила портить ей паркет своим гардеробом, раз уж она такая недогадливая и не может помочь лучшей подруге. Спустившись, я потащила чемодан к выходу.

– Я решала избавиться от части своих платьев, их стало до неприличия много, – пояснила я Малике свои действия.

– Ты что это на мусорку несешь? – глаза подруги округлились. – Совсем, что ли?

Услышав такое, я замерла. Это она шутит?!

– Я, что безголовая, выбрасывать гору новых нарядов? – возмущенно затараторила в ответ. – У меня долговая яма на носу, а я добро на свалку. Продавать я их иду. Сегодня получила последний раз ежемесячное содержание. Оно вышло весьма скудным. А дальше крутиться придется самой. Распродам сначала барахло, а потом на работу пойду. Пока диплом не получила, можно в подавальщицы податься. На твоё место до сих пор девушка требуется.

Видя, как еще больше округлились васильковые глаза ведьмы, я гордо вскинула подбородок. А что они тут все думали, побираться буду? Ну, нет уж, я девушка взрослая самостоятельная, сама о себе позаботиться смогу. Чем я хуже подруги?! Она же работала в таверне ночами целых три года. И я смогу. Я, вообще, большая молодец!

Но это я так хорохорилась, а в глубине души падала в обморок при мысли, что придется ночами не спать и улыбаться всем подряд, чтобы получить пару лишних монет в виде чаевых. Я-то уж помню, как Малика приходила на рассвете и падала замертво на кровать, не раздеваясь.

Мне было страшно даже представить, что скоро такая же судьба ждет и меня.

Сглотнув, вымученно улыбнулась, чтобы не терять лицо перед подругой и поспешила с чемоданом на выход. Распахнув дверь, гордо ступила на крыльцо, изящно поскользнулась и, проехавшись по трем ступенькам, приземлилась на

заснеженную землю. Чемоданчик аккуратно приехал следом за мной.

– Вот что стоит поторопить магов с вулканическими камнями? – прошипела, чувствуя, как болит место пониже спины.

– Уже узнавали, с доставкой тянут, – прилетело мне в спину. – Идея с платьями конечно неплохая, жаль с тобой пойти не смогу. Если Этьер прознает, что ты начала распродавать гардероб, это будет скандал. Жеан же вообще лекцию прочитает о том, что ты не беспризорница, и кусок хлеба и прочие мелочи они тебе обеспечить смогут. Ты же не посторонний человек. Но я знаю, как это стыдно – зависеть от других. Так что хорошая эта идея – сдать вещи в комиссионку. У меня самой с десяток платьев новых найдется, которые перепродать можно было бы.

– Вот, – я гордо подняла палец вверх, – знала, что ты меня поймешь.

– Конечно, пойму, ты же мне что сестра родная. Ну, давай, иди быстрее, а то мужчины увидят и обеим нам места мало будет, – громко шепнула Малика и прикрыла входную дверь.

Поправив застежку плаща, я подскочила с земли и отправилась со своим на сегодня верным спутником – чемоданом, к воротам, ведущим на улочку. К счастью, тут рядом стоянка двуколок, так, что не придется бегать и искать транспорт. Прошагав по аллейке, вышла к дороге и по-мужицки свистнула, засунув два пальца в рот. Звук вышел отменным. Обернулись все, но это ладно, главное – возница услыхал и, заскочив в повозку, направил лошадку в мою сторону.

Знаю, что свист как бы ни красит леди, но на столичных улицах можно бесконечно долго изящно махать в воздухе ажурной перчаткой и так и не дождаться экипажа. А вот свист – это метод проверенный, а кому неприлично – тот пусть и дальше стоит и мерзнет в ожидании неуловимой двуколки или плетется пешком. А вот мой транспорт уже летел ко мне, не жалея колес и подков.

– Куда изволите, госпожа? – придержав коня, возница экипажа внимательно оглядел сначала меня потом мой чемодан.

– В комиссионку госпоже нужно, у нее места в гардеробной не осталось, – мужик понятливо усмехнулся. – За багаж плата отдельно, – пробасил он.

– Идет, – легко согласилась я и покосилась сначала на возницу, а потом на свою поклажу.

Мужчина оказался кавалером. Спрыгнув с козел, он легко закинул мой чемодан в двуколку и подал руку, чтобы мне было легче запрыгнуть наверх. Премило улыбнувшись в ответ, я устроилась на мягком сидении удобнее. Любила я, когда в отношении меня проявляли галантность. Сразу такой женственной и ранимой себя ощущаешь. Так и хочется томно вздохнуть и стрельнуть глазками. Жаль, что прицельный огонь своей обворожительностью вести не по кому.

Двуколка тронулась.

Проезжая мимо выложенных из резного камня домов, магазинчиков и таверн, я невольно задерживала взгляд на гуляющих парочках. Счастливые лица, искрящиеся любовью. Как же я ненавидела их в этот момент. Понимала, что не виноваты они в моих несчастьях, но черный дар ведьмы неистовствовал и рвался кому-нибудь сделать пакость. Чтобы не одна я мучилась.

С неба посыпались мелкие хлопья снега. Улыбнувшись, я протянула руку и поймала пару снежинок. Поднеся ладошку к лицу, рассмотрела узор снежной звездочки. Красиво! В детстве я любила бегать по саду и ловить ртом снежинки, а потом падать в сугроб и со звонким смехом делать снежного ангела, весело двигая руками и ногами. И совсем неважно было, что снег попадает за шиворот, и я могу заболеть. В какой момент я перестала так радоваться жизни?

Вернуть бы все это. Но это, увы, невозможно.

Погрузившись в свои мысли, я и не заметила, как мы остановились у небольшого магазинчика. Скромные витрины, все в темных тонах. Спешившись, я подождала пока возница примет оплату и снимет мою поклажу. Проследив, как отъезжает двуколка, я вздохнула. Было бы у меня денег больше, я бы, конечно, попросила его подождать и оплатила время простоя, а так придется снова ловить свободный экипаж.

Взявшись за ручку чемодана, двинулась к магазину.

Тяжелая дубовая дверь открылась со скрипом, а внутри – полное несоответствие внешнему оформлению. Миленькие скромные платья развешаны на длинных металлических стойках в три ряда. Вдоль стен столики, на которых размещены корзины с пестрыми платками и перчатками, дальше витрина с нижним бельем. По правую сторону полки с аккуратно сложенными плащами, по левую руку стойки с домашними халатиками. На стене на крючках висели шляпки на любой вкус.

Я, как-то растерявшись, не сразу вспомнила, что это комиссионный магазин. И чего Малика столько лет свои шерстяные мешки носила, если можно за небольшую цену приодеться. Подойдя к стойке с обычными повседневными платьями, я глянула на ценник. Ну, хорошо, не совсем грошовая цена, но вполне приемлемая.

– Вы что-то хотели? – навстречу мне вышла очень красивая ухоженная женщина в годах и осмотрела меня цепким немигающим взглядом. Потом прищурившись, оценила размеры моего чемодана. – Мы принимаем одежду только в идеальном состоянии, без потертостей, дыр и естественно цвета должны быть свежими.

Ха… да с такими заявлениями я ваш поставщик года. Выставив ножку вперед, я с нотками пафоса в голосе заявила.

– У меня все новое ни разу не надетое.

Я ухватилась за чемодан и двинулась к небольшому столику у кассы. А сама при этом оценивала надежность этой мебели, вряд ли она выдержит вес моей щедрости. Ведь приличные платья задарма считай, отдаю. Без дыр им и не штопаное. А я им почитай все только с прилавка. Сама готова была прослезиться от своего благодушия.

– Положите его на пол, – спокойно произнесла женщина, видимо, смекнув, что с меня станется чемодан и на стол закинуть.

Чуть высокомерно усмехнувшись, я, расстегнув застежки, предоставила обзор на то сокровище, что таилось в моей нелегкой ноше. Владелица магазинчика, а, по всей видимости, она ею уж точно была, так как слишком уверенно себя вела, одобрительно покачала головой и подошла ближе, оттесняя меня в сторону.

Присев она с головой ушла в изучение моего излишнего гардероба.

– Даже с этикетками, – удивилась она, вытащив какое-то розовое безобразие с рюшами. Вот вообще не помню, когда это мачеха успела такое прикупить. Я уже давно не носила ничего розового или персикового. Хотя бы потому, что в платьях такой расцветки выглядела как кукла. Раньше, когда мои волосы были темными, этот цвет мне еще как-то шел. Но после того как одна из ведьмочек нашей группы – Амелия соф Валлари – из чистой мести выкрасила меня сначала в красный цвет, а потом из вредности еще раз изменила цвет моих локонов на синий, мои волосы стали в итоге платиновыми. Не скажу, что я расстроилась – так даже красивее. Теперь я прямо светловолосая кареглазая статуэтка с белоснежной кожей и ямочками на щеках. А рюшки и бантики только придавали этому образу завершенность. Но, моя ведьминская натура требовала более темных цветов.

Владелица лавки, наконец, оторвала взор от ценного содержимого моего чемодана и уставилась на меня.

– И сколько за все это ты хочешь? – глаза темноволосой женщины сузились.

– А сколько можете дать сразу? – быстро сориентировалась я.

– Тут целое состояние и не буду обманывать, разойдется все это очень быстро, даже если немного заломить цену. Но это время…

– Деньги мне нужны сейчас, – поставила я условие, – но и потом они, конечно, мне тоже пригодятся. А вообще, если сторгуемся, то думаю, у меня найдется вещей еще на такой же чемоданчик.

Ведьма призадумалась. Она явно приценивалась и боялась прогадать. Я ее прекрасно понимала.

– Я не спрашиваю, откуда столько, и так вижу, что все одного размера и идеально бы сидело на твоей фигуре. Так что переживать по поводу того, что это все краденое, мне не стоит. Интересоваться у темной, зачем ей деньги, тоже глупо. Просто так со своим гардеробом никто расставаться не станет, – хозяйка лавки внимательно взглянула на меня. – Даю сто монет сразу. А как все распродам, то выручка пятьдесят на пятьдесят. Я не стану обманывать. Не

хочется, чтобы мне прилетело проклятье в спину от тебя. Ну как, условия тебе подходят?

Женщина открыто улыбнулась, а я даже дернулась от такого «дружелюбия». Только сейчас я поняла, что так смущало меня в этой особе. Ее аура вообще не читалась, каким-то образом ей удалось скрыть ее полностью. Теперь я уже более пристально осмотрелась и не без труда нашла небольшой амулет, висевший над дверью.

– Это так мешает жить? – прямо спросила я. – То, что вы темная – это не идет вам на пользу?

– Когда как, – хозяйка пожала плечами, – женщины чаще всего не замечают, а мужчины… те, что магии лишены, им все равно, а вот маги, и тем более – ведуны, шарахаются, как от огня.

– У меня с мужчинами тоже беда. А замуж нужно срочно, – призналась я.

– Тогда тащи в храм первого, кому будет не важна твоя тьма. Начнешь перебирать – останешься совсем одинокой. А так хоть ребеночка родишь пусть и от нелюбимого. Все кровинушка будет.

– На примете только маг хаоса, но он не поддается чарам, – хмыкнула я.

Хозяйка лавки расплылась в подленькой улыбке. Вот сейчас она точно перестала скрывать свою суть и предстала передо мной во всей своей ведьминской красе. Высокая, статная красивая женщина в неприлично облегающем платье.

– Ты же ведьма, девочка, где твоя смекалка? Соблазни, окрути, опои, – женщина деловито развела руками. – Да в койку к нему, пьяному, запрыгни и позови свидетелей. Одним словом, действуй сама. От них, мужиков, мало чего дождешься. Все в этой жизни нужно делать самой.

Направление мыслей старшей ведьмы мне понравилось. Очень понравилось, тем более что Этьер выкручиваться не станет. Ему гордость не позволит и ну и матушка, которая прознав про такие дела, первой его в храм потащит, вперед меня с ним подмышкой бежать будет.

– Опоить? – задумчиво протянула я, чувствуя, как поднимается настроение.

– Мага хаоса простое зелье не возьмет, нужно особенное, – весело отозвалась женщина.

Я навострила ушки. Кажется передо мной начал вырисовываться план по добычи мужа. Хороший план! Действенный! А Этьер, как ни крути, для меня просто идеальная партия. А характер – это ничего: обчешем, будет как шелковый. И полюбит, и на руки поднимет, и на колени передо мной встанет. Ведьма я или нет!

– А, правда, что маги хаоса ведьминскую силу из жен своих вытягивают? – прищурившись, спросила я и выжидательно уставилась на хозяйку лавки.

Кажется, эта женщина знала куда больше меня. Да и сейчас внимательно ее рассмотрев, я поняла, что она старше, чем кажется на первый взгляд. А значит, житейской бабской мудростью обрасти успела.

– Слышала я о таком. Маги хаоса, что ведуны сильные, один на сотни рожденных мальчиков. Редкий дар и страшный. Если заполучить брачные плетения такого, всю тьму твою заберет. Этот мужчина идеален для тебя. Не теряйся, а то женится на другой, более проворной, и окажешься у разбитого корыта и всю жизнь потом локти кусать будешь.

Услышанное быстро дошло до адресата. Я крепко призадумалась. Этьер был знатным гулякой и в борделях уже обосновался как завсегдатай. Пройдет не так уж много времени, как совершит он на пьяную голову промах и окажется счастливо женатым. Да и он всегда хорошо ко мне относился, может и слюбится. Главное – донести до него мысль, что я просто идеальная женщина. Хотя нет, главное – замуж за него выскочить, а потом буду раскрываться перед ним во всей красе.

– Так что там за зелье такое особенное? – на моем лице отразилась крайняя заинтересованность.

Хозяйка лавки прошла за прилавок и отодвинула неприметную серую шторку. Взмахом головы она предложила мне последовать за ней. Опустив занавеску, я оказалась в еще одной лавке, только основной товар здесь – зелья. На резных

полочках вдоль стен были выставлены яркие желтые, оранжевые, фиолетовые, красные скляночки.

Подойдя к деревянной стойке, темная ведьма взяла одну из баночек с мерным дозатором и протянула ее мне. Взяв в руки зелье, я скептически глянула на женщину.

– И в чем подвох? – прямо спросила я.

Ведьма приподняла брови и хитро улыбнулась. Кажется, я только что угодила в ловко расставленные сети. Вот это опыт у женщины, так легко черную ведьмочку на крючок поймать.

– В цене, конечно, – столь же прямолинейно ответила ведьма.

– И какова цена?

Ведьма снова довольно улыбнулась и вышла из комнаты, я за ней.

– Цена?! – повторила она и склонилась над моим баулом. – Половина этого чемодана, – хозяйка лавки с долей нежности пригладила розовое платьице, которое уже успела разложить на столике.

«И всего-то» – пронеслось в моей голове, но прикусить язык я успела. Покажи ей сейчас, что я в этих шмотках не сильно-то заинтересована, вообще с дырой в кармане уйду.

– Это же последние коллекции этого и прошлогоднего сезона, – сокрушенно пробормотала я. – Да, ни один мужик таких нарядов не стоит!

– Тут я, конечно, с тобой согласна, – покачала головой хозяйка лавки, – но заметь: мужик особенный, редкой породы. От союза с таким одни плюсы.

– Это да, – согласилась я с ее доводами, – но полчемодана новеньких платьев с изящной отделкой из кружев и бисера, с шитьем по лифу из шелковых нитей. Это слишком много даже за такого редкого мужчину. Даю, ну… – я замялась, а потом и вовсе выдернула яркое бордовое платье, в котором не стыдно разве что

в борделе показаться, и тяжко вздохнула, глядя на это откровенно вульгарное безобразие. – Нет, это я вообще не отдам, что оно тут делает?

Я аккуратно сложила платье, засунула его себе подмышку и потянулась за следующим. Крышка чемодана резко захлопнулась.

– Ну, хорошо, треть чемодана и письменный договор, где ты укажешь, сколько нарядов ты мне сдала и сколько уплатила за зелье. Так же пропишем сумму предоплаты с моей стороны, и сколько я останусь тебе должна.

Ведьма выглядела крайне недовольно, что заставило меня смилостивиться и оставить пока еще свое добро в покое.

– Часть суммы выплачу сегодня же, – добавила она.

«Вот это уже дело» – я мысленно потерла ручки, чувствуя, что в накладе не останусь.

– Ладно уж, – «обреченно» согласилась я, но красное платьице не отдала принципиально. – Согласна, и то только потому, что деньги ну очень нужны, да и мужик тоже. На дороге такие не валяются.

– Правильно, – согласилась со мной ведьма, – маги хаоса вообще нигде не валяются. Я за жизнь только парочку и видала. Один из них все из нашего борделя не вылезает. Красавец с бордовыми глазами. Все девки от него в восторге.

Услышав такое заявление, я от злости прикусила губу.

Вот ходок, а!

На каждом углу о нем уже наслышаны. Жеребец. Жаль его руной верности не свяжешь. Полгорода девиц от тоски усохнут, если он женится. Быть ему моим и все тут! Что я зря полгода от этого кобеля лекции да нравоучения выслушивала. Вот раз взялся, так пусть и наставляет на путь истинный на законных основаниях, как супруг супругу. А я, может быть, даже слушаться его начну.

Не сразу конечно, но все же… так в перспективе… может быть…наверное.

– А зелья верности у вас случайно не имеется в наличии? – задумчиво спросила я, глядя на серую ширмочку.

– У меня случайного ничего нет, а вот специально приготовленного в избытке, – охотно ответила ведьма, оторвавшись на мгновение от моего чемодана. – И верности, и покорности, и еще много чего полезного тебе продать могу.

Я гадко, но довольно улыбнулась. Все! Буду превращать этого кобеля в приличного мужчину. Женатого и верного.

Пока строила в голове планы совместной супружеской жизни с Этьером, тёмная ведьма уже успела быстренько, пока я тепленькая, настрочить договор и опустошить половину чемодана. В сторонке стопочкой уже лежали лучшие платья. Не промах дамочка оказалась. Ой, не промах! Мне до нее еще расти и расти. Хорошо если я отсюда хоть с деньгами уйду. Хотя обманывать меня она не станет, кто как не темная знает, как мы можем мстить. А проклятье в спину заполучить никто не хочет.

Бегло прочитав все, что написано в договоре, я его подписала. Дело оставалось за малым. Забрав остаток вещей в чемодане, хозяйка лавки, сделав их краткую опись, быстренько прилепила ценники к каждому. Конечно, как только я уйду, они сменятся, и сумма там будет значиться не та, что в нашем договоре, а значительно выше, но меня и так все устраивало. Если она сможет продать их дороже – это уже ее дело. Получив на руки обещанные сто монет в мешочке, я с волнением в душе глянула на зелье. Вот он мой шанс получить Этьера в супруги.

– Здесь тройная доза. У тебя ограниченное количество попыток. Смешивать с едой или питьем, но только не в вино, а то эффект будет чудовищным. Запомнила? – ведьма внимательно глянула на меня.

– Ага, – закивала я, – тройная доза. Три попытки. Смешивать с едой или водой.

– Все верно! – она протянула мне пузырек. – Желаю удачи!

– Благодарю, – радости моей не было предела.

Я уже видела себя в свадебном платье у восхитительно прекрасного священного алтаря, похожего на кровавый рубин. В мечтах протягивающую ручку Этьеру и скромно шепчущую: «Да». Картинка вышла что надо. Осталось скромность отрепетировать, и все пройдет просто замечательно.

Я привязала мешочек с деньгами к пояску нижней юбки. А потом, прихватив чемоданчик, в котором сиротливо лежало красное платье, двинулась на выход, довольная как умертвие, отыскавшее свежую могилку на погосте. Зелье, припрятанное в лифе платья, приятно грело душу. Ну все, попался ты, Этьер соф Лумье. Главное – решить: приобщить к этому делу Малику или нет. Думаю, стоит посвятить ее в мои планы; не согласится помогать, так хоть мешать не станет.

Выйдя на улицу, я снова залихватски свистнула. Двуколка не заставила себя ждать. Уже удобно усевшись на сидение и пристроив рядом чемоданчик, поймала на себе злобный взгляд двух матрон. В руках одной из них безжизненной тряпочкой свисали перчатки. Судя по красным носам и обледенелым сосулькам на кончиках волос, стоят они тут уже ой как долго. Гаденько улыбнувшись, я послала им воздушный поцелуйчик. Матроны оторопели и впали в ступор. Проезжая мимо них, я не удержалась и, перегнувшись, гарланула:

– Учитесь свистеть, дамы, этот навык очень облегчает в столице жизнь, – а потом, подумав, быстро добавила искренне от всей души, – желаю не примерзнуть к тротуару.

Тихо хохотнув, возница стегнул лошадку, и мы помчались вперед.

Приоткрыв дверь, я заглянула в гостиную. Тихо. Подняв чемоданчик, скользнула к лестнице и быстро поднялась наверх. Проходя мимо гостевой комнаты, где обычно ночевал, вернее дневал, Этьер, я услышала голоса. Любопытство взяло верх. Затащив к себе чемодан, вернулась в коридор и приложила ухо к двери.

– Просто скажи ей и все, – голос Жеана звучал сердито, – что ты все тянешь. Я тебя не понимаю. Сразу было видно, что она тебе приглянулась.

– Нет, мне нужно знать, что я ей действительно нужен, – Этьер, казалось, был в ярости, – нужен, а не просто удачная партия.

– Да она сама не знает, что ей нужно. Действуй, пока не поздно.

– Я не уверен, что мои чувства взаимны, Жеан. Эта поездка много покажет. По возвращении я решу, как быть.

– Если не будет поздно, – послышался скрип половицы и звук открывающейся створки окна.

– Я все равно ее получу, – Этьер что-то с грохотом поставил на столик. – Но сначала мы отыщем родственников Малики, уж больно девочка переживает. А как вернемся, так займусь своим счастьем.

– Дело твоё, но смотри, как бы не пришлось отбивать свою женщину у другого, – послышались шаги и ручка двери дернулась.

Опасаясь быть застуканной за подслушиванием, я быстренько отскочила от двери и забежала в свою комнату. Сердце билось как сумасшедшее. Значит, у него есть женщина.

Значит, конкурентка все же нарисовалась!!!

– Да чтобы ей икалось каждый раз, когда она о близости с моим Этьером думает, – бросила я проклятие в сердцах.

Пнув ни в чем не повинный чемодан, я увалилась на кровать и прикрыла глаза. Так обидно стало. Вытащив пузырек с золотистым зельем, покрутила его в руках. Ну ничего, я его добьюсь и на моем запястье будет красоваться его свадебное плетение. А потом у нас будет настоящая первая брачная ночь. Я представила постель в его доме. Она непременно должна быть огромных размеров и на ней лежащего обнаженного мага с невероятно чарующими бордовыми глазами.

– Ик, – сорвалось с моих губ.

Глава 3

Весь следующий день дом стоял на ушах. Малика, волнуясь, наготовила на целую императорскую гвардию. При этом все валилось у нее из рук. Мясной пирог пересолила, картофельную начинку в пирожках, наоборот, не посолила. Надо отдать должное мужчинам: все быстро съели и виду не подали, что что-то не так. Жеан так еще и нахваливал, давясь пересоленным куском пирога.

Я могла понять подругу. Всю жизнь одна, выросла в приюте, а тут выясняется, что бабушка родная есть. Малика от переживаний места себе не находила. Дважды собирала себе чемодан в дорогу, потом еще и в мой нос засунула и принялась проверять все ли я взяла. К вечеру она просто металась из угла в угол. Я не представляю, что будет с ней с утра, когда придет время рассаживаться в карете, которую Жеан взял на время у своих родителей.

– Малика, родная моя, успокойся. Сядь и посиди с нами, – поймав супругу, Жеан потащил ее ближе к камину. Ведьмочка сдалась и, сжавшись на коленях мужа, притихла.

Сидя у самого огня, я вполуха слушала, как мужчины обсуждают нюансы путешествия. Где будут останавливаться, какие постоялые дворы лучше выбирать для ночлега. Все это залетало мне в одно ухо и вылетало в другое.

Никто из них так и не обмолвился о том, что через два дня у меня день рождения, и я стану совершеннолетней. В душе я надеялась, что мне устроят праздник или хотя бы ужин. Малике недавно такой банкет Жеан закатил в ресторане в центре города. Всю ночь гуляли. Да, я понимала, что я для него лишь «придаток» его супруги. Но маленькая девочка внутри меня мечтала о чуде. Наивно и глупо, но все же…

Но, увы. Мужчины строили планы и ни слова о моем дне рождения там не было. Огорчившись, я ушла в себя, погрязнув в невеселые мысли, а потом и вовсе поплелась к себе. Завтра с утра отъезжать, нужно выспаться.

Лежа в постели, я крутила в руках зелье.

Ну, ничего, и я буду счастлива. И у меня будет любящий муж. Закрыв глаза, представила Этьера, кружащего меня на руках. Обхватив его за шею, я счастливо смеялась, а на моей руке красовалось брачное плетение с руной

верности. Его тихий шепот: «Люблю». Моё сердечко сжалось в предвкушении. Там, в моих мечтах, он ласкал меня и искал губы для поцелуя.

– Ик, – распахнув глаза, я потянулась за стаканом с водой.

* * *

Солнечные лучики неприятно светили в глаза и откровенно мешали спать. Я полночи ворочалась с этой икотой и банально не отдохнула, как следует. Повернувшись на другой бок, попыталась натянуть одеяло на голову, но оно почему-то упорно не хотело подтягиваться наверх, словно держал его кто-то.

– Рояна, – раздалось над моим ухом. Какой приятный низкий грудной голос. Потянувшись, я приоткрыла глаза и обнаружила надо мной нависшего Этьера. Правда, лицо его в данный момент к построению романтических отношений не располагало. – Долго ты еще собираешься нежиться в кроватке? Малика с раннего утра на ногах, сумки собирает. Мечется по дому. Твой чемодан уже спустила, а ты…

– А я сплю, – огрызнулась я.

– Вот именно, а не мешало бы помочь. Она так старается…

– Не лезь в наши с ней отношения. Было время, когда я так же, как она, бабочкой порхала по комнате и собирала ее вещи, боясь разбудить. Не надо делать из меня потерявшую всякий стыд иждивенку.

На мгновение мужчина замер, словно не ожидал от меня такого ответа.

– Рояна, я не то имел в виду, – сменил тон Этьер. Он как-то подсобрался и виновато покосился на меня.

– Мне плевать, что ты там имел в виду, – привстав на локти, я одарила его тяжелым взглядом, – какое ты, вообще, имел право заходить в мою комнату? Я тебе не девка бордельная, чтобы вот так ко мне вламываться!

– Так ведь не чужие же, – виновато пробурчал он.

Мужчина отошел от кровати на пару шагов. Сейчас он казался каким-то растерянным и пристыженным. А мне стало обидно: он поставил мне в вину то, что я не изображаю бурную утреннюю деятельность. Ну почему он всегда такой, черствый и вредный.

– Рояна, я просто хотел разбудить, – он поднял руки ладонями вверх в знак примирения.

– Тогда зачем было стыдить меня? И рассказывать, как там пчелкой летает Малика. Знаешь, это мы ее родственницу едем искать. Ее метания можно понять, а мне-то чего шороху наводить. У меня нежданно-негаданно родственничков не объявится. И, слава богу, и так много ртов на папашино наследство, готовых утопить меня в ближайшей канаве.

Откинув одеяло, я, не обращая внимания на мужчину, встала. Моя шелковая черная ночная рубашка доходила до пола и прекрасно скрывала ножки. Ну, а глубокий вырез спереди только выгодно очерчивал линию и полноту груди. Здесь мне стесняться было нечего. Природа богато одарила формами и размерами. Пройдя по комнате, я подхватила приготовленные с вечера вещи и отправилась в ванную, совершать утренние процедуры.

Прикрывая за собой дверь, не удержалась и глянула на Этьера. Вид у него был слегка пришибленный. Его глаза, полыхая огнем, блуждали по моей облаченной в шелк фигурке, оценивая ее изгибы. Мысленно я восторжествовала. Неужто заметил все-таки, что я женщина, а не угловатая девчонка, к которой можно запросто ввалиться в комнату.

Пока набиралась деревянная лохань для купания, я скинула ночную рубашку и распустила на ночь собранную косу. Светлые волосы волной рассыпались по спине. Я снова вспомнила, как добилась такого цвета волос. Как только у нас, ведьмочек, смелости хватало так друг другу пакостить. Ни я, ни Малика, ни Амелия не знали границ дозволенного, играли грязно и масштабно. А ведь я сейчас и вспомнить не могла, что мы поделить не смогли.

Как тогда было весело.

А теперь все изменилось. Амелия вышла замуж за нашего профессора и стала намного спокойнее. Ведьмочка полностью погрузилась в изучение некромантских зелий. Малика выскочила замуж за Жеана, и теперь все ее мысли посвящены сети аптек и любимому мужчине. А я осталась одна. И с каждым днем это одиночество чувствовалось острее.

И даже напакостить некому – нет выхода ведьминской силе.

Порою, даже сидя в одной комнате с друзьями, я чувствовала, как между нами растет стена отчуждения. У них впереди прекрасное будущее, а у меня сплошная тьма. Рано или поздно мой дар возьмет верх, и двери этого дома закроются передо мной. Жеан никогда не позволит, чтобы его жена находилась рядом с инициированной темной.

Сев в лохань и собрав волосы выше, чтобы не замочить, я погрузилась в воду по самый нос и закрыла глаза. Настроение сутра было премерзким. Чувствуя, что засыпаю, встрепенулась. Еще не хватало тут утонуть на радость всем. Поднявшись, я наспех вымылась и осторожно, чтобы не споткнуться, вылезла из лохани.

Вздохнув, надела на влажное тело нижнюю рубашку, а поверх нее яркое оранжевое шерстяное платье. Пусть моё будущее покрыто мраком, но пока у меня есть настоящее, и жить нужно сейчас, ловя каждый момент. Осторожно запустив руку в карман платья, вынула приворотное зелье, которое припрятала там с вечера. Вот он ключик к счастью. Главное – самой не струсить и не сплоховать. Натянув теплые легинсы. я выпорхнула яркой бабочкой из ванной комнаты.

Этьер обнаружился, сидящим на кровати. В руках он крутил флакончик моих духов. Я годами отдавала предпочтение одному и тому же аромату. Это были духи моей мамы. Не знаю почему, но я раз за разом покупала только этот аромат и наслаждалась родным, знакомым с детства, запахом.

– Рояна, – мужчина поднял на меня глаза, – я хочу тебя попросить, не превращать эту поездку в балаган. Малика так переживает по поводу бабушки. Если ты начнешь разводить свою бурную деятельность по поиску потенциального кандидата в мужья, то это только усилит ее переживания. Тебе это не нужно, просто поверь. Мы едем не решать твои проблемы…

– Пошел вон! – тихо прошептала я. – Убирайся, черствый чурбан. Я могу и вовсе никуда не ехать, если моё общество стало в тягость!

Поднявшись, маг прикусил губу и как-то резко сделал шаг навстречу мне.

– Да пойми ты уже, наконец… – начал было он.

– Этьер, что здесь происходит? – вопрос Малики оказался неожиданным и для меня, и для него.

– Ничего, – зло рыкнула я.

– Но ты кричишь, – допытывалась она. За ее спиной показался Жеан.

От злости у меня все внутри кипело, но я старательно держала себя в руках. Я не знала, что ответить подруге. Какая-то холодная горечь разлилась на сердце.

Молчание затягивалось.

– Я не знаю, что ты тут наговорил Рояне, но извинись, Этьер, – Жеан сурово глянул на младшего брата.

– Я не хотел обидеть, я просто неправильно выразил свою мысль, – маг зло поджал губы. – Я объясниться хотел, понимаешь. Ну, что опять неправильно я сделал?!

– Ты все делаешь неправильно, – рыкнул ведун. В ответ Этьер лишь сжал кулаки.

Это взбесило меня еще больше. Он еще и злиться смеет. Сухарь бесчувственный.

– Вы предельно ясно озвучили свою мысль, господин соф Лумье. Но не могу вам обещать того, что вы попросили. А сейчас сгиньте с глаз долой, пока я непроизвольно не прокляла вас.

Сорвавшись с места, Этьер, словно ужаленный, выскочил из моей комнаты. И ему уж точно не было стыдно или совестно. Да и угроз он моих не боялся. Магу хаоса

проклятье, что чих. Просто его бесило, что какая-то мелочь позволила себе повысить на него голос. Ну, ничего, пусть привыкает. Раз смеет не любить такую замечательную меня, так пусть и глотает свои обиды.

Эта поездка еще не началась, а уже все шло из ряда вон как плохо.

– Может, мне действительно не ехать и не мешаться у вас под ногами. У вас семья и это ваше первое приключение, я буду явно лишней, – эта мысль сейчас показалась мне правильной. Я ведь даже не интересовалась у Малики, может, они с Жеаном хотят ехать вдвоем, а тут я как банный лист, прилипший к одному месту.

– Все, что сказал тебе здесь Этьер, – это пустой звук. Не слушай его. Он сам запутался и теперь не знает, как ему быть. Вот и совершает ошибку за ошибкой. Дай нам всем время, девочка, и жизнь все расставит по своим местам, – обняв меня за плечи, Жеан ласково пригладил мои волосы. – Все будет хорошо, Рояна, я обещаю тебе. Ты никогда не останешься наедине со своими проблемами. Ни я, ни тем более Этьер, не бросим тебя.

– Он меня терпеть не может, – шепнула я обиженным голосом, – что я ему сделала, что он так ко мне относится? Это несправедливо, я не заслужила такое обращение к себе. Я стараюсь быть милой. Да я из кожи вон лезу…

– Все не так как кажется, девочка. Дурак он гордый, в этом вся проблема, – Жеан тепло улыбнулся. Иногда казалось, что он чувствует себя моим старшим братом. И мне нравилась эта мысль.

– А если моя сила вырвется, Этьер будет настаивать, чтобы я ушла. Вы ведь не позволите ему меня прогнать? – пользуясь моментом, я решала пробить почву. Насколько, интересно, хватит их хорошего ко мне отношения.

– Он никогда тебя не прогонит, – Жеан, видимо разгадав мой маневр, рассмеялся и потрепал меня по волосам.

– Рояна, – тихо шепнула Малика. Руки подруги крепко ухватили меня за плечи и тряхнули. Я встретилась взглядом с ее чистыми глазами небесной синевы. – Я никогда не оставлю тебя наедине с твоей тьмой и буду бороться за тебя даже, если ты сама опустишь руки. Если Этьер чем обидел тебя, так мы ему отомстим.

Громкий шёпот подруги врезался в моё сознание. Улыбнувшись, я потянулась к ней и тут же оказалась в сестринских объятьях.

– Он правильно все сказал, – тихо призналась я. – Он попросил не лезть со своими проблемами к тебе, ведь вся эта поездка так важна.

– Глупости, – отмахнулась Малика, – мы ведь с тобой ведьмочки способные, все успеем. Так ведь?

– Ага, – невольно я расплылась в искренней улыбке.

Особенно остро в этот момент я ощутила тепло ее рук. Словно старшая сестра, она прижимала меня к себе и как всегда пыталась оградить от плохого и злого мира. Счастливо зажмурившись, я как паразит пыталась впитать в себя как можно больше этой любви и заботы.

– Ладно, можете пока обсудить план мести Этьеру, а я проверю карету. Не хотелось бы получить в дороге такой сюрприз, как сломанная ось, треснувшее колесо или неисправный тормозной рычаг, – хитро глянув на нас, Жеан удалился.

Простояв так еще немного, Малика все же мягко отстранила меня от себя. Пригладив мои несобранные локоны, ведьмочка хитро глянула мне в глаза.

– А теперь признавайся, ведьма кареглазая, чего ты так сильно реагируешь на Этьера. Кто другой бы чего взболтнул, так размазала бы его своей ведьминской харизмой по полу. А тут разобиделась, нюни распустила, – слова рыжей ведьмочки попали в самую точку.

– Ты же не будешь делать, как я когда-то? Не оголишь мои чувства перед ним? – тихо спросила я с мольбой в глазах.

– Я же не такая эгоистка как ты, – Малика царственно развернулась и, схватив за руку, потащила меня на выход. – К тому же любимая свекровь давно просит меня пристроить это бордовоглазое сокровище в чьи-нибудь надежные руки. А ты – идеальный вариант. Ну, сознавайся, влюбилась в него?

Услышав вопрос, я сморщилась. Вот и приперли меня к стенке.

– А если и так, поможешь его заполучить? – хитро поинтересовалась я.

– А есть план? – глаза Малики полыхнули азартом.

– Есть! Я зелье приворотное вчера раздобыла, – я достала из кармашка пузырек с золотистым содержимым. – Валит даже магов хаоса!

– Ого! – Малика приостановилась и, отобрав у меня бутылёк, принялась его рассматривать. – А ты уверена, что оно не навредит?

– Уверена, – я выразительно поиграла бровями. – Я за него приличное количество нарядов отдала. Да и ведьма, у которой я его выменяла, в курсе была того, что я темная. А с нами не шутят.

– Вот и попался голубчик, – Малика потерла руки от предвкушения. – За все нам заплатит. Влюбится как миленький и всю жизнь на руках носить будет. И от Жеана моего отстанет, а то все у них делишки свои.

– Значит, поможешь его заполучить? – мне нужно было услышать ее ответ.

– Еще бы, но обсудим все позже. Ты ведь помнишь, какой у них шикарный слух.

Заговорчески кивнув подруге, я забрала у нее зелье и снова припрятала его в кармашек. Ко мне возвращалась прежняя уверенность в себе. Ну, держись Этьер соф Лумье.

Накинув на плечи плащ, я пошла вслед за хозяйкой дома.

Выйдя на улицу, мы с подругой тут же оценили габариты поданной кареты. Покрутившись вокруг, заглянули внутрь. Красота и роскошь. Ширина и длина сидений позволяли на них даже поспать, не сгибаясь втрое. На окне висели тяжелые зеленые занавески. При желании их можно было задернуть. На сидениях лежали, свисая на пол, даже на вид очень тёплые тяжёлые одеяла. Все-таки на улице зима, а там внутри будет наверняка тепло и уютно. Весь вид портила только гора учебников, заботливо приготовленная мужчинами для

бедных ведьмочек.

– Рояна, почему раздетая? – прорычал за моей спиной Этьер. – Где твой шугай? Где шапка? Простыть решила?!

Я смутилась. Ну, свою короткую шубку я оставила в гостиной еще с вечера. А смутило то, что ее отсутствие под плащом заметил именно Этьер. Глянув на подругу, я поняла, что она-то в душегрее уже стоит. Вот я растяпа. И ведь не холодно совсем. Развернувшись, я помчалась обратно в дом утепляться.

Залетев в гостиную, увидела там Жеана, нагруженного корзинками с едой.

– Помочь? – надев шугай, я снова набросила на плечи тяжелый меховой зимний плащ.

– Конечно, помоги, – проворчал ведун. – Малика собрала еды, словно мы не три дня в пути будем, а весь месяц.

Хмыкнув, я оценила количество битком набитых корзин, прикрытых платочками. Мда. Прямо на пикник едем. Хотя нет, скорее и правда жить месяц на природе, не хватает только палаток и топорика для рубки дров.

– Это она от нервов, для нее кухня – лучшее место, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок, – сделала свои выводы я. – Нанял бы ты ей лучше матрону какую, пусть бы ее вязать научила, или вышивать, ну там картины рисовать на крайний случай. А то мы так скоро все в дверные проемы проходить не будем. Раскормит так, что кататься придется по дому.

Жеан задумчиво глянул на меня сверху вниз. Его светлые брови приподнялись, словно мое предложение его удивило и заинтересовало. Склонив голову набок, он снова глянул на свою ношу и скривился.

– Я надеюсь, там ничего больше не пересолено. А то худо нам, Рояна, придется, – светловолосый ведун с какой-то тоской посмотрел в окно на карету, – это придется все съесть. Иначе Малика расстроится, решит, что готовит невкусно и примется тренироваться усерднее и тогда, действительно, придется расширять дверные проемы. А о матроне и вязании я подумаю, главное, чтобы она опять не

увлеклась и не переборщила с шарфиками и шапочками. Моя девочка совсем не знает меры в своей заботе. Как думаешь, тут все съедобное?

Я рассмеялась, представив, как мужчинам придется все это уминать в пути.

– Надеюсь, что да. Я все вчера на соль проверила, – успокоила я ведуна. – Все вполне съестное.

Заговорчески улыбнувшись, Жеан вручил мне корзину и открыл дверь, пропуская меня вперед.

На улице уже стояла изящная двуколка, с которой спускались свекровь и свекор Малики. Родители Жеана были людьми легкими на подъем и с радостью поддержали идею своей обожаемой невестки отыскать и познакомиться со своей бабушкой. Милава соф Эсгер души не чаяла в жене своего сына и всячески ее баловала нарядами и походами по магазинам. Но все же моей подруге хотелось отыскать свои корни и свою родную кровь в лице единственной родственницы.

Ну, а пока нас нет, старшая чета соф Эсгер будет приглядывать за домом, приезжая сюда через день.

– Все взяли? – Милава вскочив на ступеньку, заглянула в карету. – А почему только по одному одеялу?

– Остальные в ящике за сидениями, – спокойно пояснил Этьер.

Но ответ женщину не удовлетворил, распахнув дверь, она залезла внутрь пассажирской кареты.

– А подушечки где? А рукоделие? Что, по-вашему, мои девочки будут в дороге делать. И что это за кипа учебников? Каникулы у них или как? – женщина буквально засыпала сыновей вопросами.

Подошедший к карете Жеан спокойно поднял мать на руки и передал отцу.

– Подушечки еще не принесли. Рукоделием заниматься им некогда. В дороге наши девочки, как и положено студенткам Академии Магии и Ведьмовства, будут прилежно учиться. Гора учебников будет этому способствовать. Насчет каникул не уверен, а вот что сдача экзаменов и дипломных работ на носу, это да, – спокойно с расстановкой ответил ведун на все вопросы матери.

– Какой ужас, – Милава соф Эсгер схватилась за сердце. – Девочкам нужен отдых!

– Вот и отдохнут, – подвинув брата в сторону, Этьер покидал на сидения с десяток небольших подушечек. – Как диплом на руки получат, так и отдохнут. А потом изучением делопроизводства займутся. Им еще дела девяти лекарских лавок вести.

Услышав такое, я сглотнула и очень понадеялась, что это маг просто оговорился или решил меня подразнить. Но сама мысль, что я буду учить бухгалтерский учет и делопроизводство, вогнала меня в шок. Нет, конечно, я хотела стать управляющей: ну, там украшать собой рабочее место, ставить на белоснежные листы печать, что говорить, я даже красиво расписываться научилась, но постигать азы ведения дел и документации. Вот это просьба без меня как-нибудь.

– Вы, господин соф Лумье, наверное, хотели сказать, что Малика будет изучать? – я с надеждой посмотрела разом на всех. По очереди переводя взгляд с одного лица на другое.

– Нет, сокровище моё, я все правильно сказал. Будете изучать, – вот так одной фразой Этьер прибил меня к земле. – Отец, мешок у тебя, где лежит?

– Какой? – на лице Раи соф Эсгера появилось недоумение.

– Тот самый, что для семейных традиций, – шепотом, оглядываясь на стоящую чуть поодаль Малику, пояснил Этьер. Признаться, я совсем не поняла о чем сейчас мужчины.

– А-а, тот мешок, – на лице старшего ведуна расплылась хитрющая улыбочка, и в этот момент он почему-то смотрел на меня в упор, – там, сынок, в ящике под ногами. Давно уже пора про семейные традиции вспомнить. Я тебе говорил, в

мешок ее и все дела!

Я приподняла бровь. Кого это они собрались в мешок-то? Ненавижу, когда мужчины этого славного семейства начинали говорить загадками. Правильно Малика бесится. Все у них тайны великие и делишки темные.

– Ну и отлично, на случай непредвиденных обстоятельств, – Этьер хлопнул в ладоши и тоже глянул на меня тяжелым взглядом, – раз нельзя по-хорошему, буду решать проблему твоим методом, отец.

Как-то мне все эти их переглядывания не понравились. Странно все это. Нутром чуяла что-то тут не ладно, но не могла понять что именно. Пока я соображала, где скрывается подстава, к карете подвели четверку гнедых лошадей. Мужчины принялись впрягать их в упряжку. Животные слегка нервничали и отплясывали на месте. Вся эта возня отвлекла меня от мыслей, и я, не найдя себе занятия, уселась верхом на свой чемодан, который еще не разместили сзади кареты.

В этот раз, впрочем, как и всегда, я собрала огромный баул, не забыв прихватить и пару вечерних нарядов. А вдруг они специально умолчали про мой день рождения, а сами сюрприз готовят. Представив грандиозный ужин, где-нибудь в ресторане в небольшом городке, я прикрыла глаза.

Музыка, танцы, смех.

Счастье!

Объятия Этьера, его тихие поздравления. Может он меня в щеку поцелует, а я как бы случайно в этот момент поверну голову. Наши губы встретятся…

Кто-то дернул подо мной чемодан. Распахнув глаза, я уставилась на хмурого Этьера. Эта непрошибаемая высокомерная физиономия, быстренько согнала меня с импровизированного насеста и уперла мой чемодан.

– Девочки в карету, – скомандовал Жеан.

Мы с Маликой, не сговариваясь, подскочили к дверце.

– Видишь, душа моя, как эти юные создания к своим учебникам торопятся, – поддел нас Раи соф Эсгер. – А ты говоришь рукоделие им.

Мы с подругой спрятали улыбки. Уж последнее, что мы будем делать в дороге – это грызть гранит науки. Во всяком случае, я на это надеялась. Лекций нам мало что ли было в учебное время.

Подошедший Жеан ловко приподнял Малику и помог подняться в карету, но стоило мне ухватиться за ручку, чтобы запрыгнуть на ступеньки вслед, как кто-то, сзади обхватив меня за бедра, закинул внутрь кареты. Да и еще легкий шлепок отвесил ниже поясницы. Шокировано обернувшись, я наткнулась на хитрющий взгляд Этьера. Комментировать его очередную выходку не стала. Слов не нашлось.

И как, вообще, его понять можно?! То рычит на меня, то лапать вдруг пытается. Что у него, в голове творится? Странный он в последнее время.

Усевшись на мягкое сидение и скинув сапожки, я закуталась в одеяло и положила под голову несколько подушек.

– Совсем не сравнить с нашим первым путешествием, – прошептала Малика, укутываясь так же, как и я. – Помнишь нашу практику в лесу?

– Еще бы мне ее забыть, – я весело хохотнула, – такое веселье было. Надеюсь, и сейчас не скучно будет. В дороге столько интересных мужчин можно встретить, – снаружи что-то грохнулось, и послышалась приглушенная отборная ругань в исполнении Этьера.

– Как ты думаешь, она будет рада меня видеть? – в глазах Малики я увидела страх.

– Конечно, – я подняла указательный палец вверх, – какая старушка откажется от внучки-травницы, да еще и владелицы кучи лекарских лавок. Ты же просто дар с небес для ее артрита, радикулита и старческого маразма!

Хохотнув, Малика запустила в меня подушкой.

– Ну, а серьезно, – протянула жалостливо она.

– Любая нормальная адекватная женщина, потеряв дочь, будет безумно счастлива узнать, что в живых осталась пусть уже и взрослая, но все же родная внучка. А если это не так, то такая старая карга в родственниках и не нужна.

– Ну, ты скажешь, – Малика поморщилась. – Я боюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/luneva_mariya/derzish-temnen-kaya-moya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити